

Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анализ ключевых показателей развития сферы МСП в 2022 г.

(Препринт научно-исследовательской работы)

**Москва
Институт Гайдара
2023**

Авторы: *Баринова В.А.*, к.э.н., заведующая лабораторией инновационной экономики Института Гайдара; *Леваков П.А.*, м.н.с. международной лаборатории исследования проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС.

В рамках исследования рассматривается эффект, который оказывают кризисные явления, связанные с коронавирусной инфекцией и усилившимся санкционным давлением, на сектор малого и среднего предпринимательства Российской Федерации в 2022 г. Зачастую именно этот сектор более всего подвержен влиянию кризисных явлений в экономике. В частности, анализируются ключевые показатели его активности: количество фирм, занятость, оборот и др. В исследовании используются данные, предоставляемые официальными источниками, к которым относятся Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, Росстат, Федеральная налоговая служба и Центральный банк Российской Федерации. Авторами используются данные как в целом по стране, так и в региональном разрезе. На основе анализа данных показателей получены несколько ключевых выводов. Во-первых, сектор малого и среднего предпринимательства проходит кризис лучше, чем ожидалось, ключевые показатели активности достигли или уже превысили кризисные значения. Во-вторых, заметна тенденция к уменьшению среднего размера предприятий. Можно отметить, что увеличивается число малых предприятий и самозанятых граждан. Это может быть вызвано стремлением предприятий снизить налоговое бремя путем перевода части сотрудников в формат самозанятых. Наконец, отмечается возросшее кредитное бремя на представителей малого и среднего предпринимательства. В связи с этим авторы предлагают продлить для них программу льготного кредитования, которая необходима для их адекватного функционирования. В дальнейшем планируется оценить эффективность проводимой государством политики поддержки малого и среднего предпринимательства и разработать рекомендации по ее улучшению.

Key indicators for SMEs' development in 2022

The study examines the effect of the crisis associated with coronavirus infection and increased sanctions pressure on the sector of small and medium-sized businesses in the Russian Federation in 2022. This sector can be considered the most susceptible to the influence of crisis phenomena in the economy. Key indicators of this businesses are analyzed, including the number of firms, employment, revenue and others. The study uses data provided by official sources, which include the Unified Register of Small and Medium-Sized Businesses, Rosstat, the Federal Tax Service and the Central Bank of the Russian Federation. The authors use data both for the whole country and in the regional context. Based on the analysis of these indicators, the authors draw several key conclusions. Firstly, the sector of small and medium sized businesses is managing the crisis better than expected, the values of key activity indicators have reached or have already exceeded the crisis values. Secondly, there is a noticeable trend towards a decrease in the average size of enterprises. It can be noted that the number of small businesses and self-employed citizens. This may be due to the need for enterprises to reduce the tax burden by transferring part of the employees to the self-employed format. Finally, we can note the increased credit burden on representatives of small and medium-sized businesses. In this regard, we propose to extend the program of subsidized lending for them, which is necessary for their adequate functioning. In the future, we plan to evaluate the effectiveness of the government's policy of supporting small and medium-sized businesses and provide recommendations for its improvement.

JEL: D04, L25, L26

Содержание

Введение	4
1. Анализ динамики основных показателей состояния сферы МСП в России	5
1.1 Анализ основных показателей состояния сферы МСП, представленных в Едином реестре субъектов МСП	5
1.2 Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых Росстатом	22
1.3 Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых ФНС	34
1.4 Анализ основных показателей состояния сферы МСП, предоставляемых иными источниками	37
Заключение	44
Список использованных источников	45

Введение

Пандемия 2020–2021 гг. нанесла сильный удар по малому и среднему предпринимательству, затронув более 75% субъектов МСП в России. По прогнозам начала 2020 г., ожидалось, что массовые банкротства предприятий могут лишить работы до 3 млн человек. Вместе с тем, по данным весны 2021 г., реальный ущерб для МСП оказался значительно меньше прогнозируемого. Согласно данным Единого реестра МСП, за 2020 г. число субъектов МСП сократилось менее чем на 4%, а численность занятых даже выросла. За 2021 г. основные показатели МСП стабилизировались. Негативное влияние кризиса очевидно, однако статистика пока не отражает настолько глубокого падения показателей сектора, как предсказывали прогнозы.

Дополнительный удар по сектору МСП нанесли также введенные в 2022 г. масштабные санкции против Российской Федерации, в том числе отключение от системы SWIFT крупнейших российских банков, запрет на импорт новейших технологий ключевых отраслей.

В настоящий момент уже подсчитаны и обнародованы основные статистические показатели, в реестре МСП отражены разорившиеся фирмы, в полной мере проявится отложенный эффект от противоэпидемических и антикризисных мер, а также возможно оценить реакцию субъектов МСП на разрыв цепочек поставок, инфляцию, падение спроса. Наличие этих ключевых данных позволяет оценить совокупный эффект последних кризисных явлений на сектор МСП, что особенно актуально в настоящее время, в первую очередь для проведения адекватных мер государственной поддержки бизнеса.

Таким образом, на основе последних данных авторы проанализировали динамику основных показателей развития сферы малых и средних предприятий в России для оценки влияния кризиса 2020–2022 гг. на МСП в регионах России.

1. Анализ динамики основных показателей состояния сферы МСП в России

Рассмотрим основные показатели состояния сферы МСП в России, в том числе динамика числа фирм, занятость, информация о налогах и кредитах в секторе МСП и др. Данные сгруппированы на основе их источников в тех случаях, когда это уместно. Ключевые источники, которые будут использованы в следующих подразделах: Единый реестр субъектов МСП, Росстат, данные Федеральной налоговой службы и др.

1.1 Анализ основных показателей состояния сферы МСП, представленных в Едином реестре субъектов МСП

Единый реестр субъектов МСП – один из ключевых источников информации о текущем состоянии сектора МСП в Российской Федерации. Анализ следует начать с изучения динамики числа фирм в секторе МСП, так как этот показатель является ключевым для дальнейшей оценки состояния сектора МСП. На *рис. 1* представлена динамика числа фирм в секторе МСП на территории Российской Федерации за 2017–2022 гг.

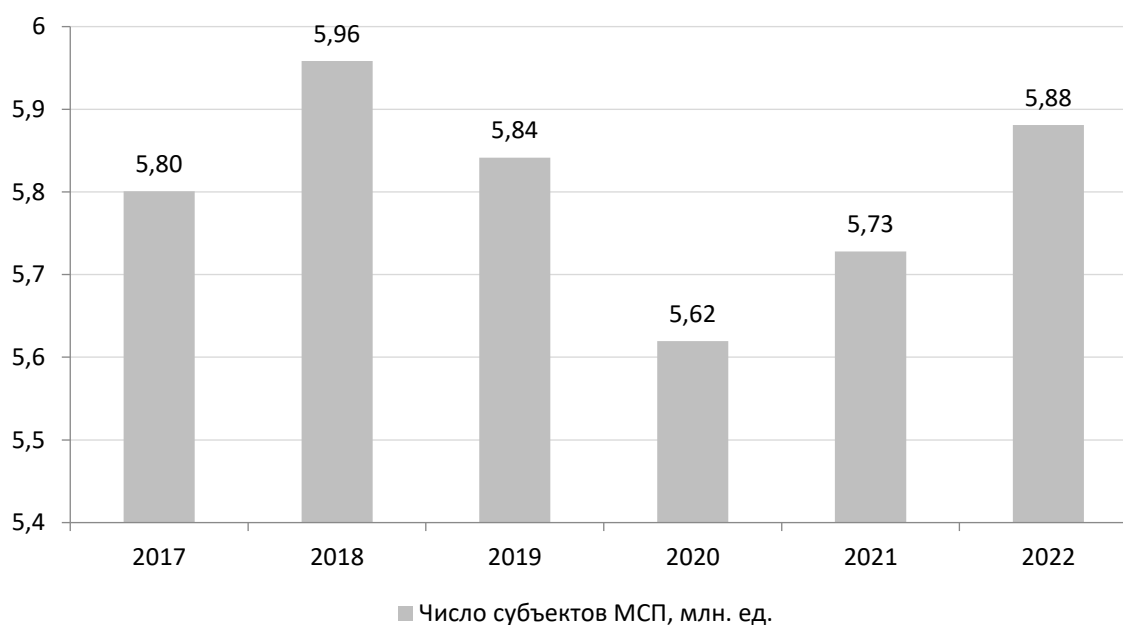

Рис. 1. Динамика числа фирм (включая ИП) в секторе МСП в России в 2017—2022 гг. (все данные на октябрь каждого года)

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

По состоянию на октябрь 2021 г. число фирм в секторе МСП возросло примерно на 100 тыс. ед. по сравнению с пиком кризисного периода в 2020 г. К маю 2022 г. число фирм в секторе МСП вернулось к значениям аналогичного периода 2019 г., однако, несмотря на положительную динамику, достичь пиковых значений 2018 г. пока не удалось. На увеличение числа фирм в секторе МСП повлияли два фактора: общее оживление экономики и государственные меры поддержки в кризисный период. Однако изучение динамики одного показателя недостаточно для того, чтобы сделать выводы об изменении числа фирм в секторе МСП в кризисный период.

Кроме годовых данных, необходимо рассмотреть также динамику числа субъектов МСП по месяцам, так как это позволит выявить потенциальные факторы сезонности и определить динамику в отчетном году. Так, на *рис. 2* представлена динамика числа субъектов МСП с августа 2016 г. по октябрь 2022 г.

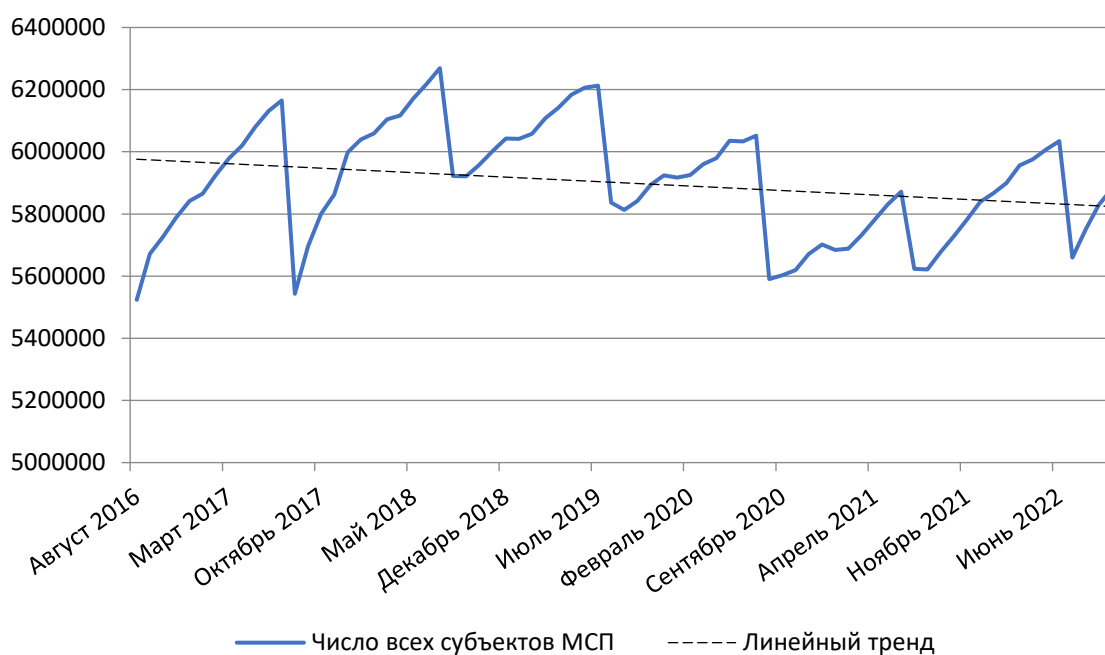

Рис. 2. Динамика числа субъектов сектора МСП в России в 2016–2022 гг.

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Анализируя данные из Единого реестра, важно понимать, что в них присутствует цикличность, связанная с тем, что в августе каждого года проводится очистка реестра от предприятий, прекративших деятельность, не сдавших отчетность (по среднесписочной численности и/или по уплаченным налогам), переставших соответствовать критериям отнесения к субъектам МСП (превышение критериев

должно быть зафиксировано в течение 3 лет подряд). Также отметим, что 10-го числа каждого месяца из реестра исключают юридические лица и индивидуальных предпринимателей, которые прекратили свою деятельность, но данный факт на цикличность не влияет. Из-за отсутствия цикличности сравнение числа предприятий стоит проводить по месяцам (например: январь 2018 г. к январю 2019 г.). Убывающий линейный тренд отображает общую динамику для числа фирм в секторе МСП – постепенный переход в другие форматы бизнеса, в том числе в формат самозанятых, число которых по состоянию на октябрь 2022 г. составило примерно 5,51 млн человек. Однако в последние несколько месяцев этот тренд несколько переломился, что может говорить об эффективности политики, проводимой государством в кризисный период для поддержки сектора МСП, и об общем оживлении экономики.

Для более полной картины необходимо также рассмотреть число фирм – субъектов МСП по отдельным категориям. По организационно-правовой форме предпринимательства выделяют индивидуальных предпринимателей и юридические лица; по размеру фирмы в секторе МСП – средние, малые и микропредприятия¹.

Рис. 3. Соотношение между количеством индивидуальных предпринимателей и числом юридических лиц – субъектов сектора МСП за 2016–2022 гг. (рассчитано на основе средних значений за год)

¹ Критерии малого и среднего предпринимательства установлены Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

На *рис. 3* приведено соотношение между количеством индивидуальных предпринимателей и числом юридических лиц, входящих в состав сектора МСП. Все данные представлены на основе среднегодовых значений, пунктирными линиями отображены линейные тренды. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что за рассматриваемый период число юридических лиц в структуре сектора МСП стабильно сокращается, в то время как количество индивидуальных предпринимателей устойчиво растет. Можно предположить, что многие юридические лица переходят в формат индивидуального предпринимательства для того, чтобы в том числе оптимизировать размер налогообложения.

Рассмотрим, как соотносится количество предприятий различных размеров в общей структуре сектора МСП, чтобы определить, какие из них являются наиболее важными для устойчивого роста сектора в целом. На *рис. 4* приведены количество субъектов и их доля в составе сектора МСП в зависимости от их размера на октябрь 2022 г.

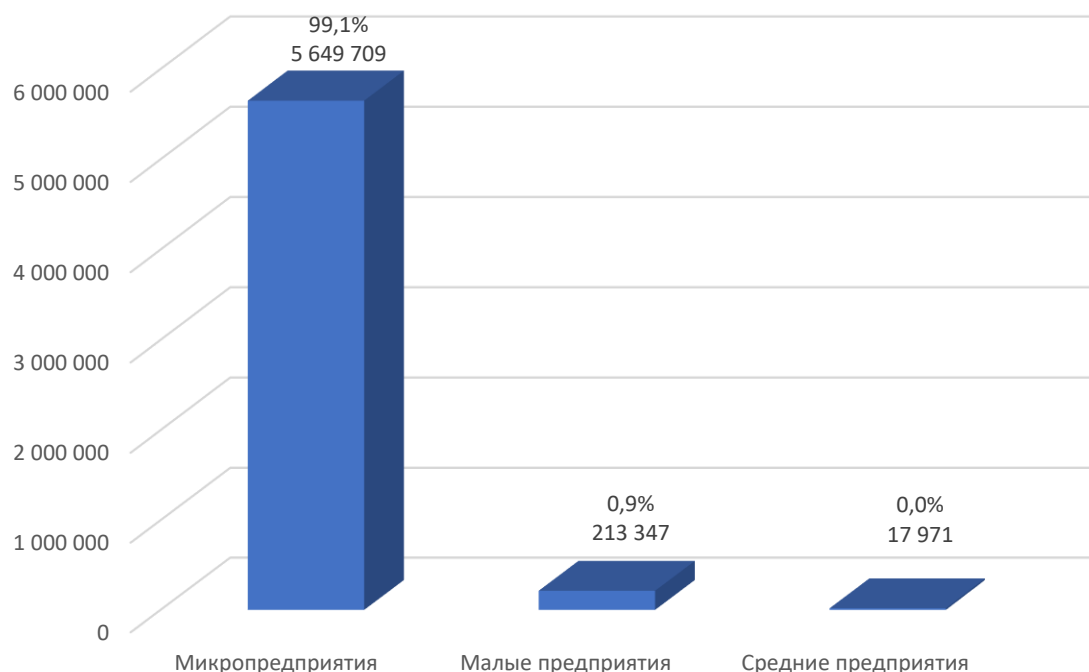

Рис. 4. Количество и доля субъектов сектора МСП в зависимости от их размера по состоянию на октябрь 2022 г.

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Большую часть субъектов МСП составляют микропредприятия, в то время как малые и средние предприятия – менее 1% от общего количества фирм в данном секторе. Стоит отметить, что именно микропредприятия являются наименее устойчивыми в кризисный период, поэтому совокупное сокращение числа фирм в секторе МСП может быть обусловлено в первую очередь негативным воздействием на них различных факторов. После изучения структуры сектора МСП по форме ведения бизнеса и размеру предприятия перейдем непосредственно к анализу эффекта, который оказал кризисный период на субъекты МСП в зависимости от их размера.

В результате можно понять, как бизнес различной величины переживает кризисный период в экономике, что, в свою очередь, позволит выявить сегменты сектора МСП, для которых может потребоваться более значимая государственная поддержка. Число субъектов МСП по их размеру рассчитывается на основе двух доступных источников. Исторические данные до 2018 г. представлены из базы Росстата², а более актуальные – доступны в Едином реестре субъектов МСП. Стоит отметить, что эти данные несколько расходятся, так как показатели Росстата основаны на выборочных обследованиях, а в Едином реестре субъектов МСП представлены фактические значения. Тем не менее изучение исторических данных Росстата может быть полезно для обозначения траектории развития сектора МСП.

² Поскольку в данном случае данные Росстата не выступают базисом для анализа, а представляют собой исторические тренды, имеет смысл рассмотреть их в настоящем подразделе.

На рис. 5 представлены исторические данные о динамике числа субъектов сектора МСП – средних предприятий за период с 2008 по 2018 г. на основе данных Росстата.

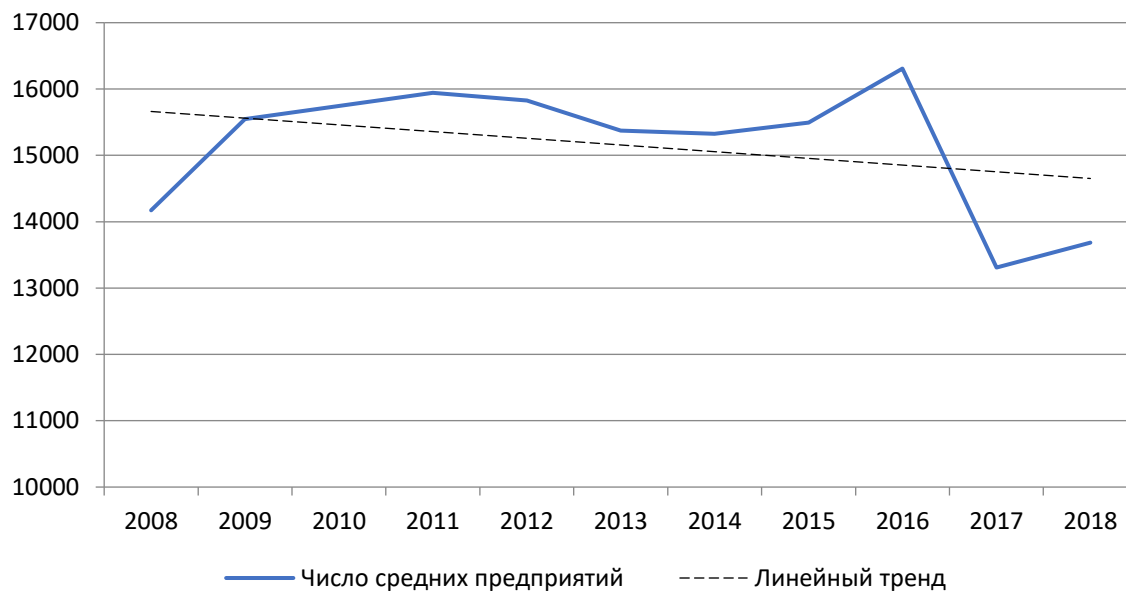

Рис. 5. Динамика числа субъектов сектора МСП – средних предприятий в России за 2008–2018 гг.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Можно отметить, что за рассматриваемый период число средних предприятий оставалось достаточно стабильным, колеблясь от 13,5 тыс. до 16,5 тыс. Данный факт является предсказуемым, так как средние предприятия более устойчивы к циклическим колебаниям в экономике за счет достаточно большого оборота и объема активов. Тем не менее для этой категории фирм можно выделить незначительный убывающий тренд с небольшим числом выбросов. Чтобы оценить, как средние предприятия переживают текущий кризисный период, необходимо соотнести исторические данные с актуальными трендами. Предполагаем, что тренд на незначительное сокращение средних предприятий в секторе МСП сохранится.

Последние данные о количестве средних предприятий приведены в Едином реестре субъектов МСП. Можно отметить, что по сравнению с данными Росстата фактическое число средних предприятий в 2018 г., по данным реестра, было несколько выше. На *рис. 6* представлены данные о количестве средних предприятий в секторе МСП за период с января 2018 г. по октябрь 2022 г. Наблюдается

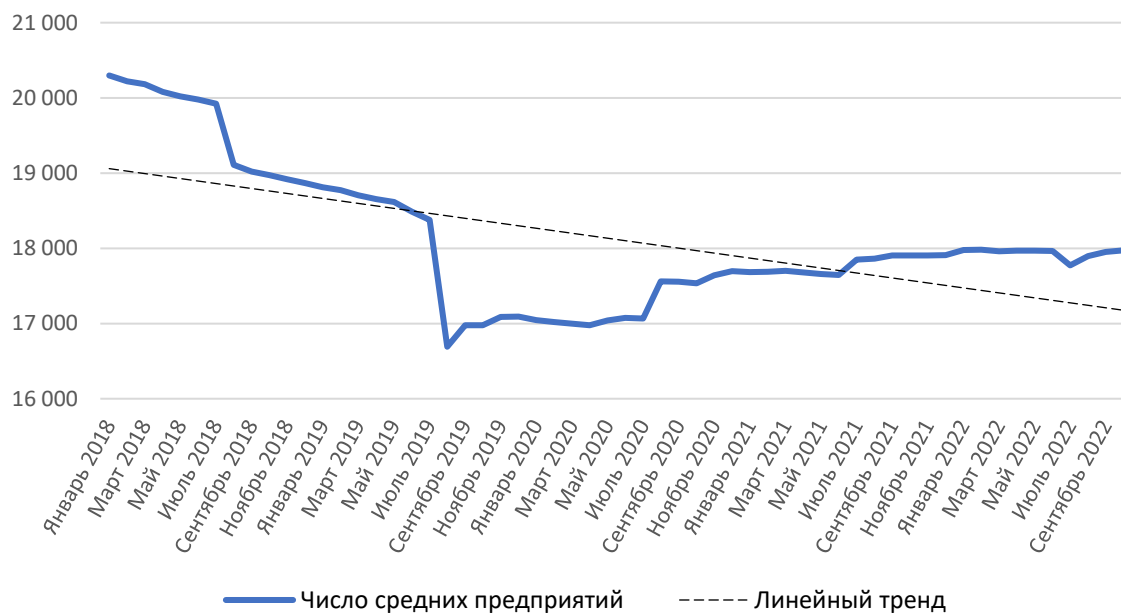

Рис. 6. Динамика числа субъектов сектора МСП – средних предприятий по месяцам в России за 2018–2022 гг.

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

чуть более значимый убывающий линейный тренд для количества средних предприятий. Однако основное падение произошло еще до начала кризисного периода – в 2018–2019 гг. На начало кризисного периода их количество стабилизировалось на отметке около 17 тыс., но уже к концу 2020 г. оно стало немного возрастать. Период с конца 2020 г. до января 2022 г. характеризовался умеренным ростом числа средних предприятий, что обусловлено как общим оживлением экономики, так и эффективностью государственных мер поддержки средних предприятий. После января 2022 г. оно стабилизировалось и, за исключением незначительных колебаний, достигло примерно 18 тыс. В целом кризисный период не привел к значимому снижению числа средних предприятий.

Перейдем к оценке состояния малых предприятий в кризисный период. Анализ также следует начать с рассмотрения исторических трендов, чтобы в дальнейшем правильно оценить текущую тенденцию. На рис. 7 приведены исторические данные о динамике числа субъектов сектора МСП – малых предприятий за период с 2008 по 2018 г. по данным Росстата.

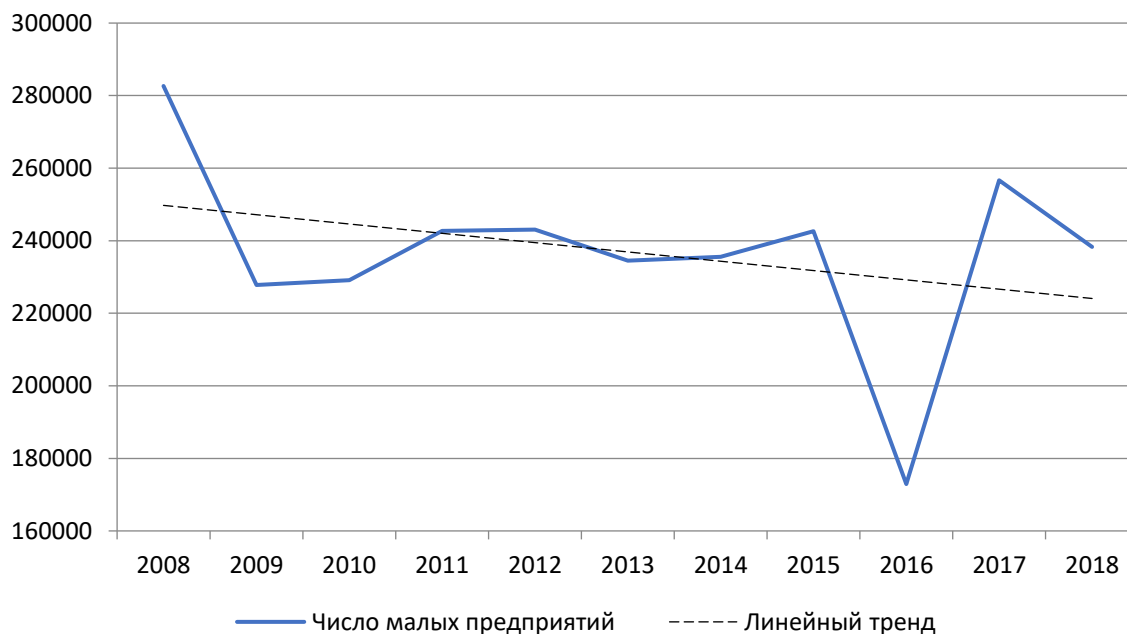

Рис. 7. Динамика числа субъектов сектора МСП – малых предприятий (без микропредприятий) в России за 2008–2018 гг.

Источник: Построено авторами на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Можно отметить, что за рассматриваемый период число малых предприятий (без микропредприятий) убывало, что также соответствует представленному линейному тренду. Причем число малых предприятий колеблется значительно сильнее, чем аналогичный показатель для средних предприятий, что в целом подтверждает предположение о более высокой устойчивости последних. За период с 2008 по 2018 г. оно колебалось в пределах от примерно 280 тыс. до 170 тыс. Можно предположить, что при прочих равных тренд на снижение числа фирм можно будет выявить и на актуальных данных.

Общее снижение числа малых предприятий можно объяснить переходом к формату микропредприятий, характеризующихся более малым количеством работников и оборотом. Можно также отметить небольшое расхождение между данными Росстата и Единого реестра субъектов МСП, однако в случае малых предприятий оно менее значительно. Более актуальные данные о количестве малых предприятий за период с января 2018 г. по октябрь 2022 г. представлены на *рис. 8*.

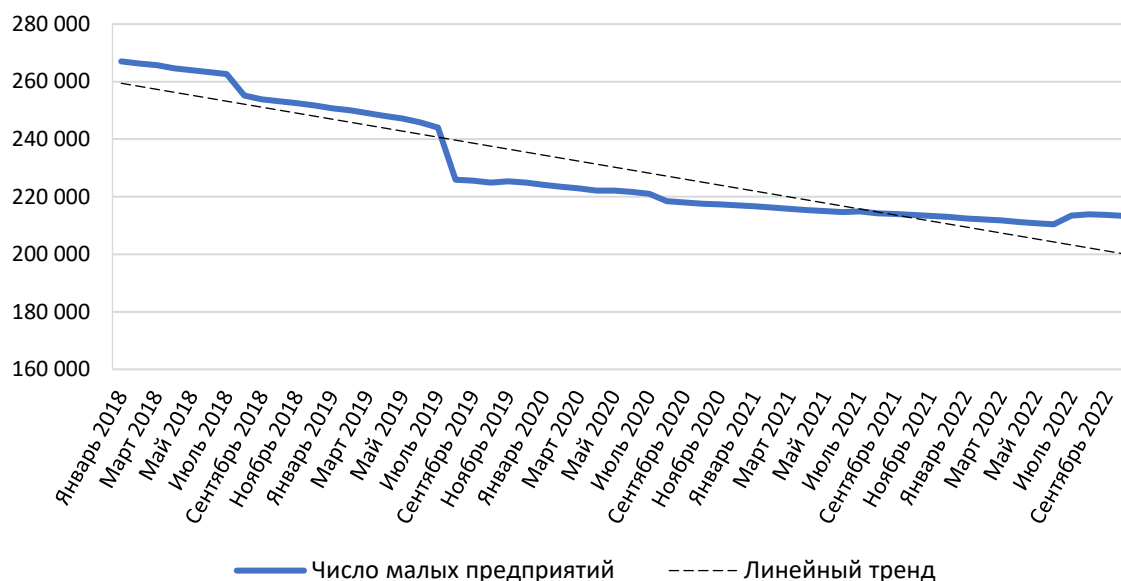

Рис. 8. Динамика числа субъектов сектора МСП – малых предприятий (без микропредприятий) по месяцам в России за 2018–2022 гг.

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Убывающий тренд для количества малых предприятий в секторе МСП сохраняется. Стоит отметить, что за рассматриваемый период данная тенденция стала более устойчива, чередование периодов роста и падения сменилось стабильным сокращением числа малых предприятий. Так, по итогам кризисного периода 2020–2022 гг. оно зафиксировалось в районе 210 тыс., сократившись примерно на 60 тыс. по сравнению с началом рассматриваемого периода в 2018 г. В целом в кризисный период общая динамика для малых предприятий не изменилась, однако, можно предположить, что кризис предотвратил возможный рост данного сегмента. В заключение отметим, что число малых предприятий в последние годы практически не показывает положительной динамики, что может служить сигналом о необходимости усиления государственной поддержки данного сегмента.

Перейдем к анализу динамики числа микропредприятий в контексте кризисного периода 2020–2022 гг. На рис. 9 представлены исторические данные о динамике числа субъектов сектора МСП – микропредприятий за период с 2008 по 2018 г. по данным Росстата.

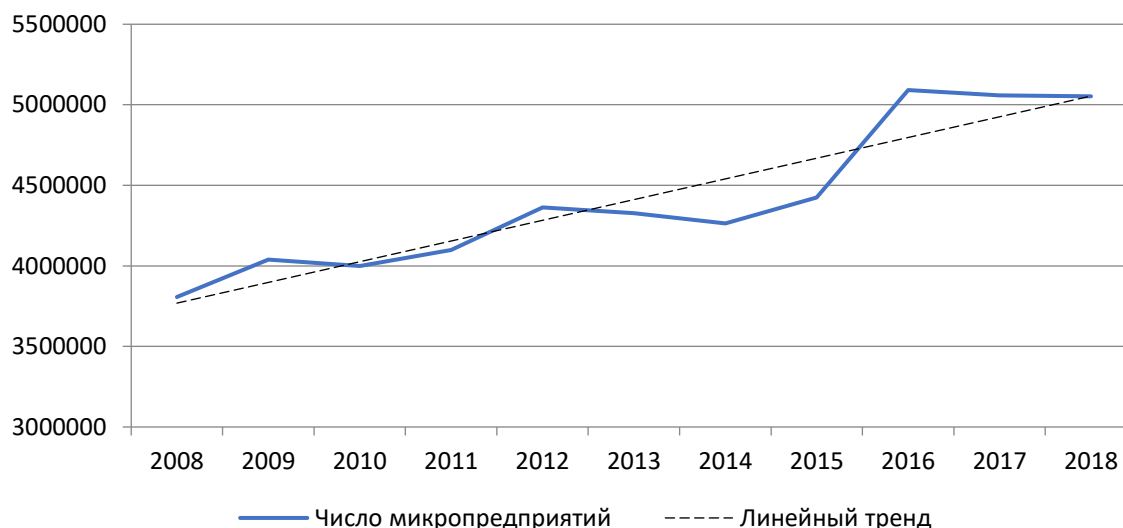

Рис. 9. Динамика числа субъектов сектора МСП – микропредприятий в России за 2008–2018 гг.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В отличие от рассмотренных ранее показателей, число микропредприятий на исторических данных демонстрирует достаточно активный рост. За 10 лет оно увеличилось больше чем на 1 млн, что делает именно микропредприятия ключевым драйвером увеличения общего числа фирм в секторе МСП за период с 2008 по 2018 г. Данный прирост обеспечивается за счет не только создания новых предприятий, но и активного перехода в формальный сектор экономики, который продолжается и в настоящее время. Более того, часть предприятий могли переходить из малых и средних к формату микропредприятий в связи с уменьшением числа работников и оборота.

Таким образом, необходимо во многом ориентироваться на анализ динамики числа микропредприятий, так как именно они выступают драйвером роста сектора МСП и представляют значительную его долю. В случае микропредприятий различие между данными Росстата и Единого реестра субъектов МСП является достаточно

незначительным. Данные о количестве микропредприятий за период с января 2018 г. по октябрь 2022 г. по данным реестра МСП приведены на рис. 10.

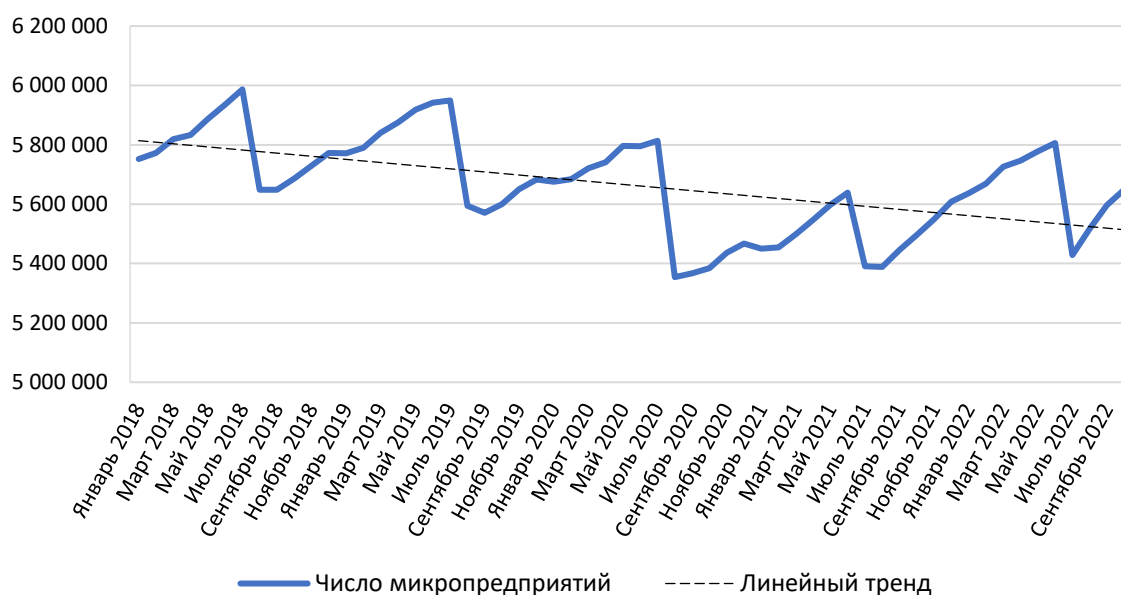

Рис. 10. Динамика числа субъектов сектора МСП – микропредприятий по месяцам в России за 2018–2022 гг.

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Тренд на увеличение числа микропредприятий после 2018 г. сменился совокупным сокращением, что может быть вызвано началом кризисного периода и циклическими колебаниями в экономике. Фактор сезонности в изменении числа фирм наиболее значим для микропредприятий – в период подачи налоговой отчетности (приходящийся на август каждого года) их количество существенно сокращается. Данное сокращение может быть частично обусловлено переходом микропредприятий к формату самозанятого, это привело к тому, что занятость в секторе МСП значительно увеличивается при уменьшении числа фирм. Тем не менее по состоянию на октябрь 2022 г. число микропредприятий уже превысило аналогичный показатель 2020 и 2021 гг., однако в дальнейшем оно может сократиться в связи с усилением санкционного давления. В связи с этим для микропредприятий необходимо увеличить объем государственной поддержки в кризисный период, так как именно они, с одной стороны, составляют большее число фирм в секторе МСП и зачастую выступают драйвером его роста, а с другой – наиболее подвержены циклическим колебаниям в экономике.

Для более полной картины необходимо, кроме динамики по стране в целом, рассмотреть региональную динамику числа фирм в секторе МСП. На *рис. 11* приведена динамика прироста числа фирм в секторе МСП на октябрь 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.

Рис. 11. Прирост числа фирм в секторе МСП в России с 2021 по 2022 г. (все данные на октябрь каждого года)

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

В региональном разрезе динамика числа фирм за рассматриваемый период положительна для 65 регионов, а отрицательна для 20 регионов. Из регионов с отрицательной динамикой девять находились в ЦФО и СЗФО, для них данную закономерность можно объяснить эффектом близости крупнейших агломераций – г. Москвы и г. Санкт-Петербург, в которые мог мигрировать бизнес.

Из регионов с положительной динамикой сектора МСП в 2021–2022 гг. стоит отметить такие регионы Северо-Кавказского федерального округа, как Чеченская Республика (+17,2%), Республика Ингушетия (+11,9%), Республика Дагестан (+8,2%), Республика Северная Осетия – Алания (+2,5%), Кабардино-Балкарская Республика (+2,5%), Карачаево-Черкесская Республика (+5,5%). Для них характерны два ключевых фактора: достаточно низкая база и традиционно большой неформальный сектор экономики. Для последнего государственные меры поддержки создали дополнительные стимулы для перехода в формальный.

В абсолютных значениях увеличение числа фирм в секторе МСП было максимальным в крупнейшем городе Российской Федерации и его агломерации – г. Москве (+54,2 тыс.), Московской области (+28,8 тыс.). Данный регион традиционно считается одним из ключевых центров развития МСП, а также оказывал дополнительный объем поддержки для открытия бизнеса в связи с возросшим санкционным давлением.

Еще один важный показатель, характеризующий деловую активность в секторе МСП, – количество вновь созданных юридических лиц и индивидуальных предприятий. К ним относятся предприятия, с создания которых прошло меньше одного календарного года. Динамика данного показателя за 2018–2022 гг. на основе Единого реестра субъектов МСП приведена на *рис. 12*.

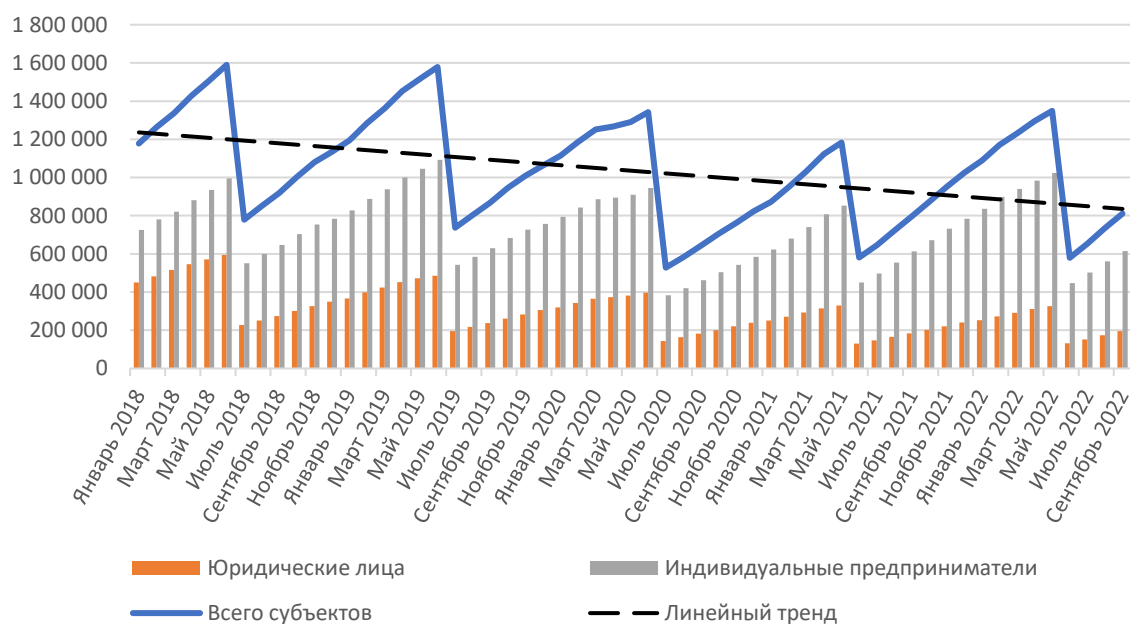

Рис. 12. Динамика числа вновь созданных субъектов сектора МСП – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за 2018–2022 гг. (все данные на конец отчетного месяца)

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Пунктирной линией отмечен убывающий тренд, это показывает, что создание новых предприятий в секторе МСП на протяжении рассматриваемого периода замедлился. От общего числа вновь созданных предприятий в секторе МСП примерно 70% приходится на индивидуальных предпринимателей, а 30% – на юридических лиц.

Снижение числа фирм в секторе МСП наблюдается в конце июля – августе, во многом это происходит из-за сокращения почти в 2 раза вновь созданных предприятий в это период. Причем данная закономерность характерна в равной степени как для юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей.

Занятость в секторе МСП также является одним из ключевых показателей, описывающих его общее состояние. Для большого числа россиян занятость в секторе МСП – основной источник дохода, поэтому подробный анализ его в контексте экономического кризиса особенно важен. Занятость является одним из показателей, который не сократился даже в кризисный период, во многом за счет роста числа зарегистрированных самозанятых. Это может обусловлено многими факторами – как привлекательностью данного налогового режима для предпринимателей, так и усилением контроля за предпринимательской деятельностью. На *рис. 13* представлена динамика занятости в секторе МСП на территории Российской Федерации за период с 2019 по 2022 г.

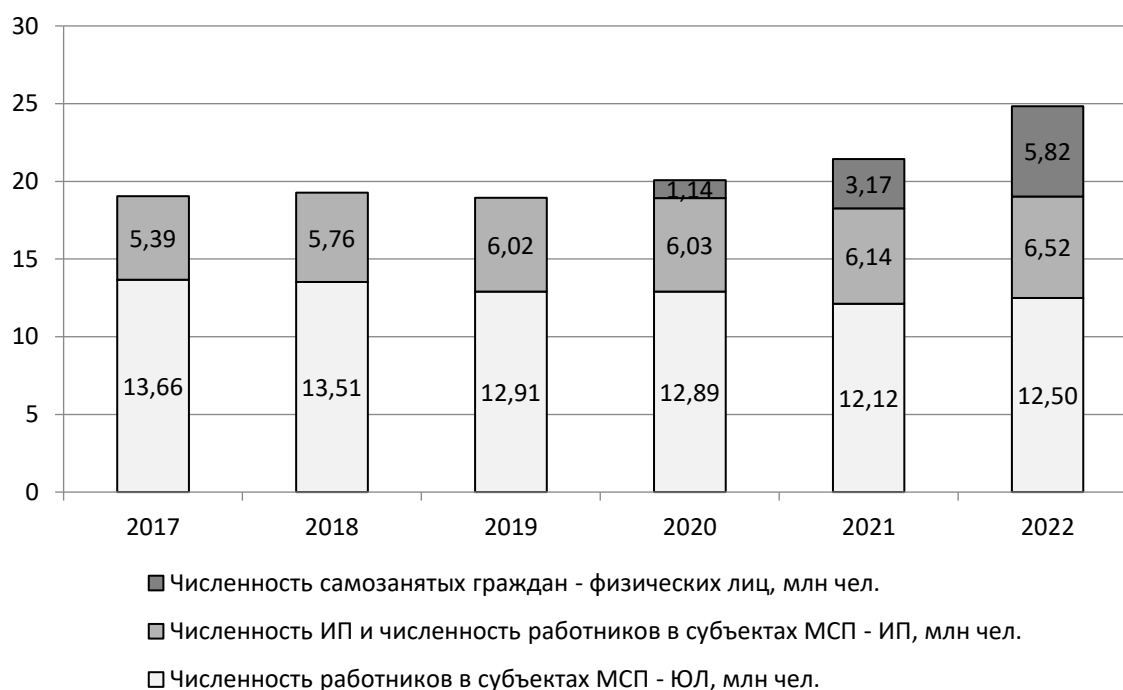

Рис. 13. Динамика занятости в секторе МСП в России в 2019–2022 гг. (все данные на октябрь каждого года)

Источник: ФНС. РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

В целом занятость в секторе МСП за кризисные 2020–2022 гг. можно охарактеризовать умеренным ростом, что, скорее всего, связано с дополнительными

льготами и кредитами для предприятий, сохраняющих занятость. К октябрю 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года занятость в сфере МСП возросла примерно на 16%. Ключевым драйвером роста выступает увеличение числа самозанятых, которое за период с 2021 по 2022 г. возросло примерно на 2,65 млн человек. Занятость в индивидуальном предпринимательстве также возросла и превысила докризисные значения. В то же время по сравнению с 2020 г. число работников в субъектах МСП – юридических лицах так и не восстановилось, хотя и демонстрирует положительную динамику.

Однако увеличение числа самозанятых само по себе может оказывать неоднозначное влияние на совокупную занятость в секторе МСП. Чтобы верно оценить увеличение занятости в секторе МСП, необходимо оценить долю граждан, совмещающих свой статус самозанятого с работой в другой организации в секторе МСП. Согласно Единому реестру субъектов МСП, за период с июня 2021 г. по март 2022 г. доля совмещающих в структуре занятости составляла примерно 6%, что ниже, чем совокупный прирост занятости в секторе МСП за соответствующий период. Данные о доле совместителей за более ранние периоды не доступны, однако даже текущие показатели позволяют утверждать, что рост занятости не полностью обусловлен увеличением числа совместителей.

Рассмотрим динамику занятости в секторе МСП на уровне отдельных регионов по состоянию на 2022 г. На *рис. 14* представлена динамика прироста занятости в секторе МСП на октябрь 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.

Рис. 14. Прирост занятости в секторе МСП в России на 2022 г. по сравнению с 2021 г. (все данные на октябрь каждого года)

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

В региональном разрезе занятость в секторе МСП возросла во всех регионах Российской Федерации. С точки зрения прироста занятости необходимо отметить Северо-Кавказский федеральный округ, в котором занятость в сфере МСП возросла за 2021–2022 гг. рекордными темпами. В первую очередь данные показатели обусловлены значительным увеличением численности самозанятых – это Республика Дагестан (+114,8 тыс. человек), Чеченская Республика (+67,3 тыс. человек). В рамках данного федерального округа основной рост приходился на национальные республики, для которых совпало несколько благоприятных факторов: относительно низкая база и традиционно большая доля неформального сектора экономики. Такой значительный переход из неформального сектора экономики в формальный положительно характеризует проводимую регионом политику.

В абсолютных значениях увеличение занятости было максимальным в основном в крупнейших городах и агломерациях – в Москве (+525,1 тыс.), в Московской области (+213,9 тыс.), в Санкт-Петербурге (+224 тыс.). Данная группа регионов является ключевым драйвером развития сектора МСП, поэтому их лидирующие позиции по приросту занятости в абсолютном значении ожидаемы.

Еще одним показателем, характеризующим занятость и ее характер в секторе МСП, можно считать среднюю занятость в расчете на один субъект МСП. Рассмотрим динамику занятости на одном субъекте сектора МСП за 2008 – 2022 годы на основе данных Росстата и Единого реестра МСП (рис. 15).

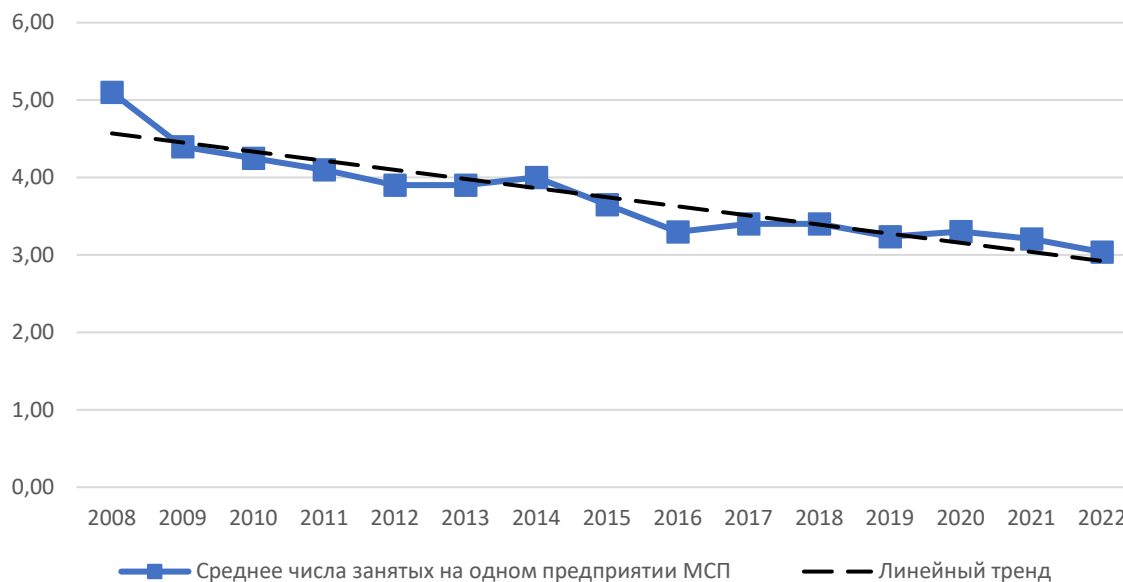

Рис. 15. Динамика средней занятости на предприятии МСП за 2008–2022 гг.

Источник: ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

С 2008 г. средняя занятость на одном предприятии сектора МСП сокращалась. К 2022 г. она составила примерно 3,22 человека на предприятие, что меньше аналогичного показателя для 2008 г. примерно на 2 человека в расчете на предприятие. Эта тенденция подтверждает предположение о переходе субъектов МСП к формату микропредприятий, хотя с 2016 г. она несколько замедлилась. Отчасти это может быть вызвано тем, что микропредприятия, в которых раньше был занят один человек, переходят к формату самозанятых; это оказывает повышающее воздействие на среднюю занятость на предприятии МСП, поскольку число фирм – субъектов МСП снижается.

В рамках Единого реестра субъектов МСП предоставляется наиболее актуальная информация о ключевых показателях текущего состояния МСП) однако в нем отсутствует информация о достаточно большом количестве дополнительных параметров, характеризующих трудности, с которыми бизнес сталкивается в

кризисный период. Чтобы их учесть, в следующих разделах будут проанализированы альтернативные источники информации.

1.2. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых Росстатом

Данные о состоянии сектора МСП, предоставляемые Росстатом, можно считать ценными для анализа по двум основным причинам. Во-первых, они дополняют данные Единого реестра субъектов МСП, в том числе предоставляют распределение рассмотренных показателей по ОКВЭД 2. Во-вторых, Росстатом представлены данные об обороте в секторе МСП, что является одним из ключевых показателей, характеризующих его состояние.

Рассмотрим сначала показатели, дополняющие рассмотренные нами данные в предыдущем подразделе, а затем сфокусируемся на обороте в секторе МСП. Анализ сектора МСП мы начали с оценки динамики числа фирм, однако в рамках Единого реестра субъектов МСП эта динамика не прослеживается по видам экономической деятельности ОКВЭД 2. Рассмотрим динамику доли индивидуальных предпринимателей по основным видам экономической деятельности ОКВЭД 2 (рис. 16).

Рис. 16. Динамика доли индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности за 2017–2021 гг.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Данные за 2020 г. рассчитаны как среднее значение между фактическими значениями для 2019 и 2021 г. Можно отметить, что в кризисный период, с одной стороны, доля индивидуальных предприятий в сфере розничной торговли начала активно сокращаться, а с другой – бизнес стал диверсифицироваться по другим видам экономической деятельности. По остальным представленным видам экономической деятельности за рассматриваемый период происходили незначительные изменения.

Росстат предоставляет также данные об экономической демографии. В качестве общей характеристики экономической среды для создания бизнеса рассмотрим общее количество ликвидаций и рождений организаций по данным Росстата за 2017–2022 гг. (рис. 17).

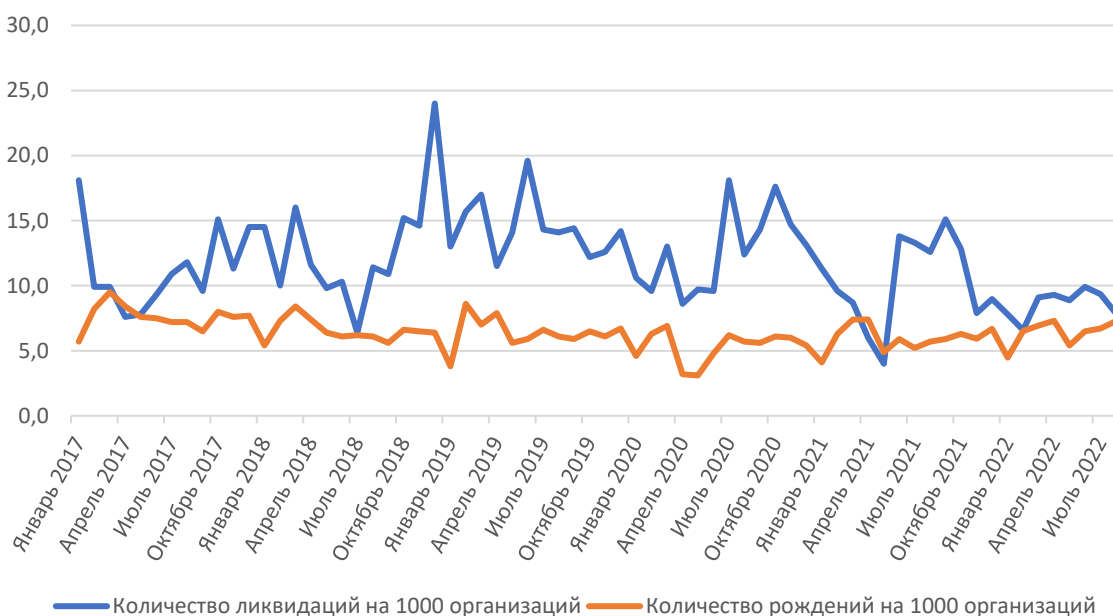

Рис. 17. Динамика количества ликвидаций и рождений организаций на 1000 организаций за 2017–2022 гг.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

За рассматриваемый период число ликвидированных организаций в целом превышало число вновь созданных. Разница между этими показателями была максимальной в 2019–2020 гг., которые можно считать началом кризисного периода. Во время кризисного периода в 2020–2022 гг. число ликвидаций фирм сокращалось, так как за счет государственной поддержки у предпринимателей возникли дополнительные стимулы продолжать бизнес. За весь рассматриваемый период число

рождений на 1000 организаций оставалось достаточно стабильным, разрыв между анализируемыми показателями сокращался.

Перейдем к анализу динамики оборота в секторе МСП как ключевого показателя, характеризующего его состояние. В рамках данного исследования она представлена в базисных ценах 2008 г., которые рассчитаны на основе индекса потребительских цен³, выступающего в качестве индекса-дефлятора, позволяющего отделить влияние инфляции от реального роста. На *рис. 18* приведены динамика оборота в ценах 2008 г. в секторе МСП за период 2011–2021 гг., а также изменение доли сектора МСП в ВВП Российской Федерации.

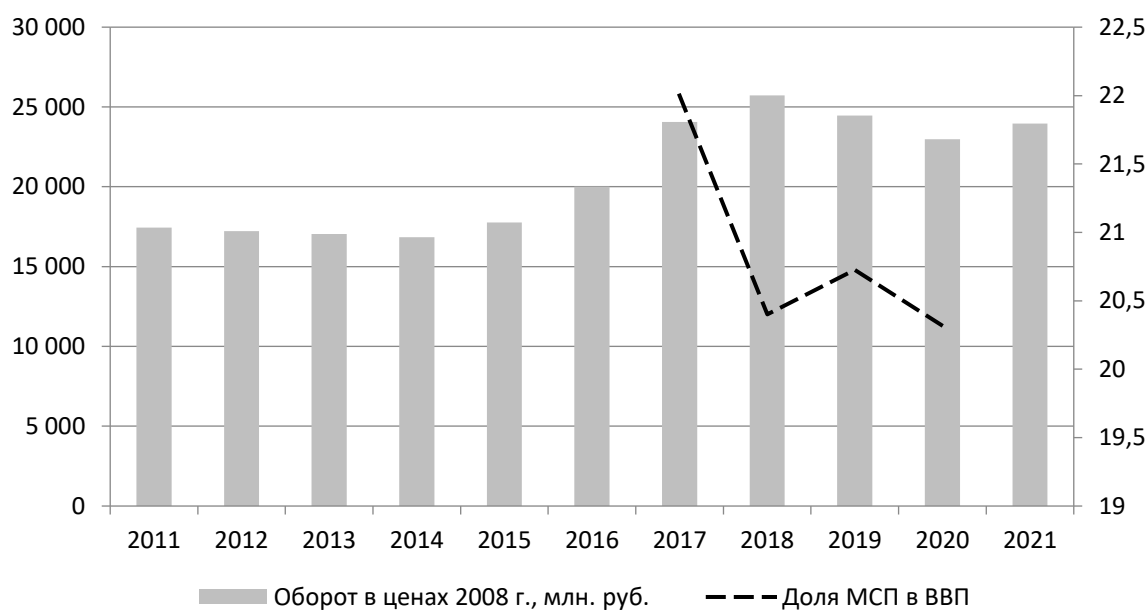

Рис. 18. Оборот в секторе МСП и его доля в ВВП России в 2011–2021 гг. (все данные на конец каждого года, цены 2008 г.)

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

По сравнению с 2020 г. в 2021 г. оборот в секторе МСП возрос на 4,3%. Государственная политика поддержки сектора МСП в кризисный период оказала положительное влияние на динамику оборота, что позволило переломить сложившийся в начале кризисного периода тренд. Однако в настоящее время оборот в секторе МСП все еще не достиг максимальных значений 2018 г. Тем не менее можно предположить, что при сохранении текущего тренда данные значения будут достигнуты в ближайшие годы.

³ Рассчитано на основе методологии Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Доля МСП в ВВП за период с 2017 по 2020 г. имела убывающий тренд, колеблясь в пределах от 22 до 20,2% от совокупного значения ВВП. Данные на 2022 г. в настоящее время недоступны, но можно предположить, что благодаря мерам поддержки сектора МСП его доля в совокупном ВВП возрастет по сравнению с минимальными значениями 2020 г. (20,3% от ВВП). Сокращение доли сектора МСП в целом достаточно незначительно и может быть частично обусловлено ростом ВВП Российской Федерации за счет других секторов экономики.

Кроме доли сектора МСП в совокупном ВВП России, необходимо оценить его долю в региональном продукте различных субъектов РФ. На рис. 19 приведена доля сектора МСП в ВРП на 2021 г.

Рис. 19. Доля сектора МСП в ВРП субъектов России на 2021 г.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Регионы с наибольшей долей сектора МСП в ВРП располагаются в Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. По состоянию на конец 2021 г. доля сектора МСП была максимальной в таких регионах, как Ивановская область (39,6% от ВРП), Алтайский край (36,9%) и Новосибирская область (36,6%). В то же время доля сектора МСП в ВРП была минимальной в таких регионах, как Ненецкий автономный округ (2,3% от ВРП),

Ямало-Ненецкий автономный округ (3,2%) и Чукотский автономный округ (6,9%). Данные регионы являются одними из наименее населенных субъектов РФ, их ВРП в основном генерируется за счет добычи ресурсов и промысла. В связи с этим текущий деловой климат в них не подходит для развития сектора МСП.

Чтобы правильно оценить состояние сектора МСП в кризисный период и эффективность государственной политики, следует оценить и динамику оборота сектора МСП в региональном разрезе. На *рис. 20* приведена динамика изменения оборота в секторе МСП в базисных ценах 2008 г. по субъектам РФ.

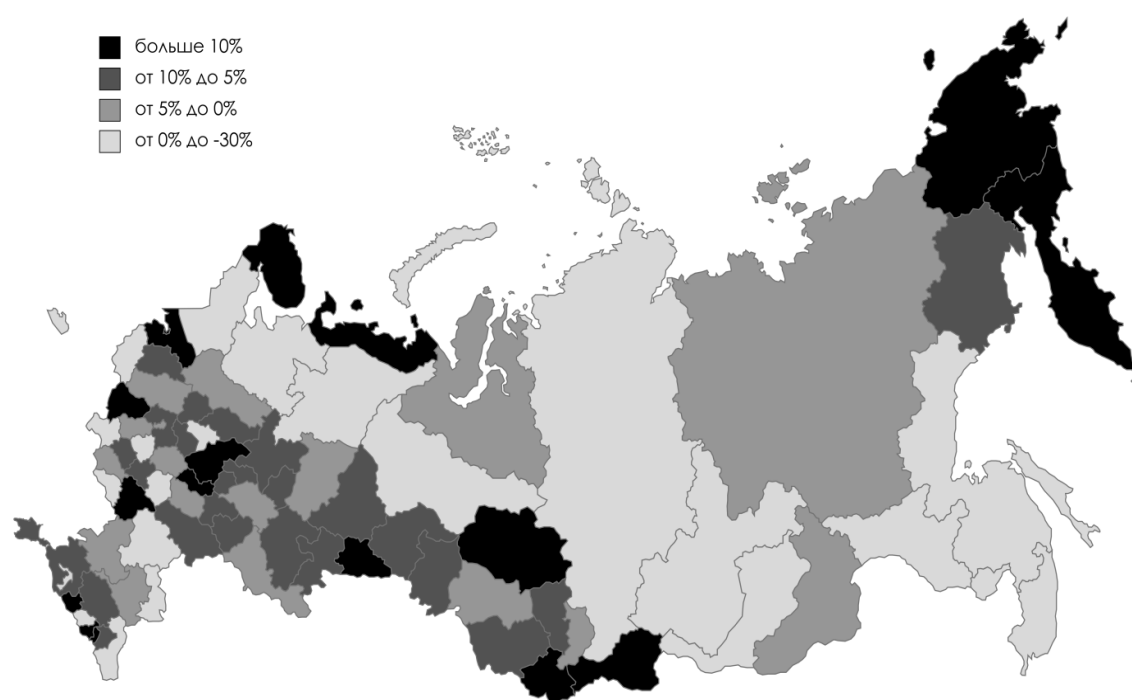

Рис. 20. Динамика прироста оборота в секторе МСП в региональном разрезе на 2021 г. по сравнению с 2020 г. (все данные на конец каждого года, цены 2008 г.)

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В региональном разрезе годовой оборот в секторе МСП возрос в 61 регионе, а снизился в 24 регионах. За рассматриваемый период прирост был наибольшим в следующих регионах: в Республике Ингушетия (+34%), Карачаево-Черкесской Республике (29,1%) и Ненецкий автономном округе (27,9%). Такой значительный рост объясняется как низкой начальной базой, так и активным переходом неформального сектора экономики в формальный, обусловленный активной государственной поддержкой. В относительном выражении оборот наиболее

сократился в таких регионах, как Республика Дагестан (-32,8%), Республика Коми (-13,6%) и Тамбовская область (-12%). В случае Республика Дагестан у субъектов МСП могли возникнуть стимулы искусственно занижать отчетные показатели, чтобы получить больший объем государственной поддержки. В абсолютном значении Республика Дагестан демонстрирует существенное падение оборота, который уменьшился на 334,8 млн руб.

В абсолютном значении лидерами роста ожидаемо выступили регионы с крупными городами и агломерациями: г. Санкт-Петербург (+2123,5 млн руб.), Московская область (943,5 млн руб.), г. Москва (+828,7 млн руб.), Нижегородская область (+781,8 млн руб.). Данные регионы традиционно выступают драйвером роста МСП, следовательно, увеличение оборота сектора МСП в них на фоне общего оживления экономики и проводимых правительством мер поддержки соотносятся с результатами предыдущих разделов.

В базе данных Росстата также представлены ключевые показатели деловой активности малых предприятий, которые формируются на основе выборочных опросов предпринимателей. Несмотря на то что для других типов предприятий такие данные отсутствуют, можно предположить, что при достаточно большой выборке ответы респондентов – владельцев малых предприятий могут быть репрезентативными для всего сектора МСП.

Первый показатель, характеризующий деловую активность предприятий сектора МСП, – оценка экономической ситуации предпринимателями. Восприятие экономической ситуации оказывает влияние на то, какие решения будут приниматься ими в ближайшей перспективе. На *рис. 21* представлена динамика показателя оценки экономической ситуации малыми предприятиями по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Рис. 21. Динамика оценки экономической ситуации субъектами МСП – малыми предприятиями, 2013–2022 гг.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Данный показатель рассчитывается согласно методологии Росстата как изменение значения показателя, определяемое как разность долей респондентов, отметивших улучшение и ухудшение по сравнению с предыдущим кварталом (в %). На основе данных можно предположить, что большинство респондентов оценивают экономическую ситуацию как ухудшающуюся (так как значение данного показателя отрицательно). В кризисном периоде оно было минимальным в начале пандемии (I квартал 2020 г.) и во время усиления санкционного давления (I квартал 2022 г.). Однако после этих локальных минимумов наметилось улучшение восприятия субъектами МСП своей экономической ситуации, что может быть связано с оказанием им своевременной государственной помощи.

На рис. 22 приведена динамика оценок малыми предприятиями общего спроса на их продукцию по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

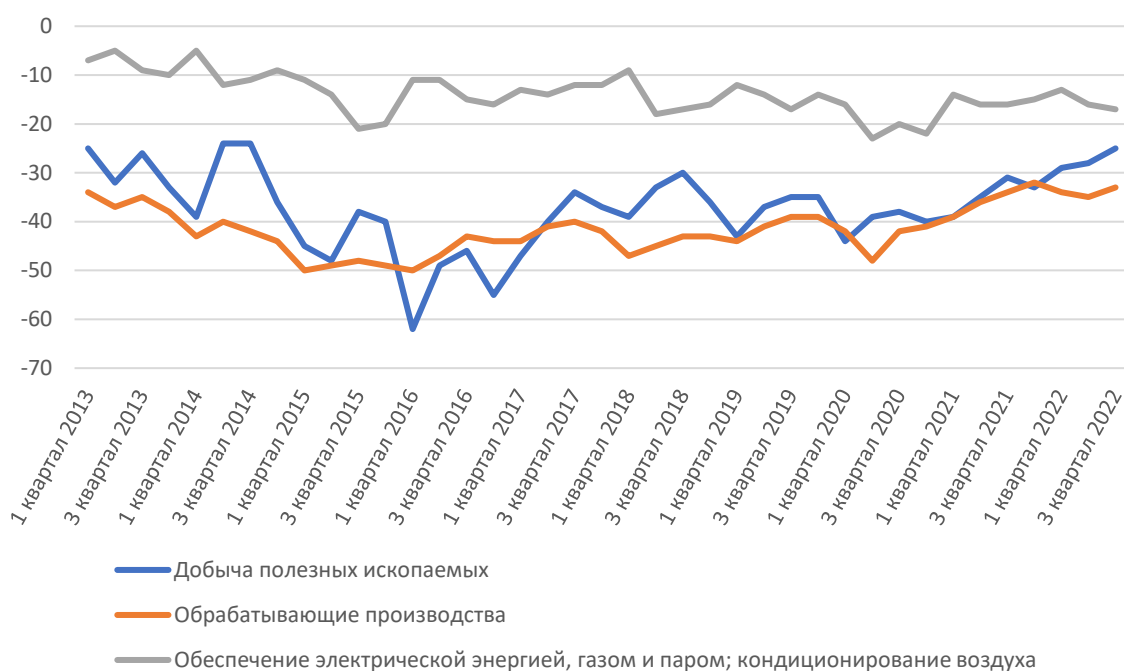

Рис. 22. Динамика оценок общего спроса на их продукцию субъектами МСП – малыми предприятиями в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Данный показатель рассчитывается согласно методологии Росстата как: изменение значения показателя, определяемое как разность долей респондентов, отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» уровни спроса в текущем квартале (в процентах). Как видим из рис. 22, оценки спроса значительно различаются в зависимости от вида экономической деятельности. Более того, несмотря на кризисный период, субъекты МСП оценивают уровень спроса как «достаточный», и оценки спроса, наоборот, возрастают в 2020–2022 гг. На основе этого можно сделать вывод, что государству нет необходимости значительно стимулировать спрос для поддержки сектора МСП.

Наконец, рассмотрим индекс предпринимательской уверенности, в рамках которого учитываются не только текущее состояние предприятия, но и их представления об экономическом состоянии в обозримом будущем. В случае низкого уровня предпринимательской уверенности количество вновь созданных предприятий в секторе МСП будет снижаться, а действующие предприниматели будут иметь более низкие стимулы инвестировать в развитие бизнеса. На рис. 23 приведена динамика индекса предпринимательской уверенности по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Рис. 23. Динамика индекса предпринимательской уверенности субъектов МСП – малых предприятий в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Индекс предпринимательской уверенности за рассматриваемый период колебался, но в целом показывал положительную динамику. Данный тренд не смогли переломить изменить ни коронавирусный кризис, ни возросшее санкционное давление. Исходя из этого можно заключить, что данный показатель подвержен в большей степени циклическим сезонным колебаниям и не отражает влияние кризисных явлений.

Итак, была проанализирована динамика различных индексов, которые отражают отношение субъектов малого предпринимательства к экономической реальности. Теперь рассмотрим, какие факторы, по их мнению, ограничивают развитие бизнеса. В рамках анализа уделим внимание таким факторам, как высокий уровень налогообложения, неопределенность экономической ситуации, недостаток финансовых средств. На *рис. 24* приведена оценка высокого уровня налогообложения как ограничивающего фактора для малых предприятий по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

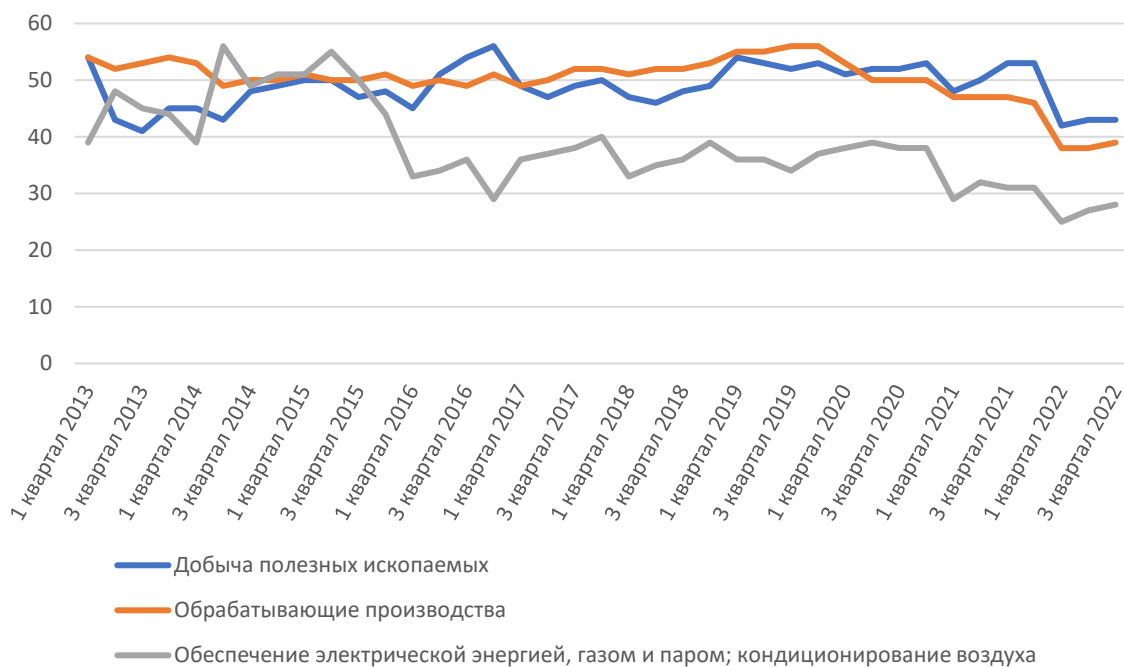

Рис. 24. Динамика оценки уровня налогообложения как ограничивающего фактора субъектами МСП – малыми предприятиями в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Отметим, что высокий уровень налогообложения изначально выступал как один из сдерживающих развитие бизнеса факторов. Однако с начала кризисного периода в 2020 г. заметна тенденция на его снижение, что отражает проводимую государством политику в отношении малых предприятий. Предпринимателям предоставляются различные налоговые льготы, которые снижают налоговое давление на них. Снижение доли респондентов, которые оценивают высокое налогообложение как сдерживающий фактор, можно представить как показатель эффективности государственной политики, которая значимо ощущается субъектами сектора МСП. К I кварталу 2022 г. данный показатель достиг своих исторически минимальных значений.

Следующий фактор, ограничивающий развитие бизнеса, – недостаток финансовых средств. Динамика его оценки представителями малых предприятий по видам экономической деятельности приведена на рис. 25.

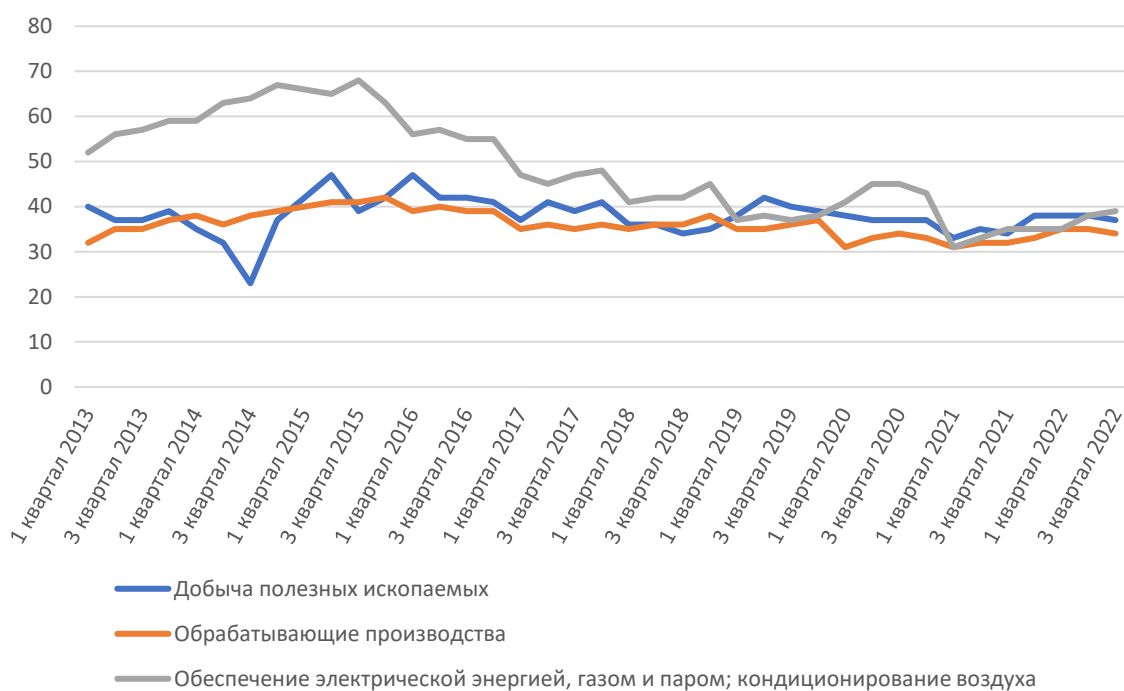

Рис. 25. Динамика оценки недостатка финансовых средств как ограничивающего фактора субъектами МСП – малыми предприятиями в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Недостаток финансовых средств в последние годы стал оказывать менее ограничивающее давление на развитие субъектов МСП. Даже в кризисный период благодаря льготным ставкам по кредитам недостаток финансовых средств не стал ощутимым ограничивающим фактором для развития бизнеса в секторе МСП.

Следующий фактор, ограничивающий развитие бизнеса, – неопределенность экономической ситуации. В первую очередь этот фактор оказывает негативное воздействие на процесс принятия решений субъектами МСП. В такой ситуации у них могут создаваться стимулы максимизировать свою краткосрочную выгоду, а не инвестировать в развитие бизнеса. Динамика оценки данного показателя малыми предприятиями по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г. приведена на *рис. 26*.

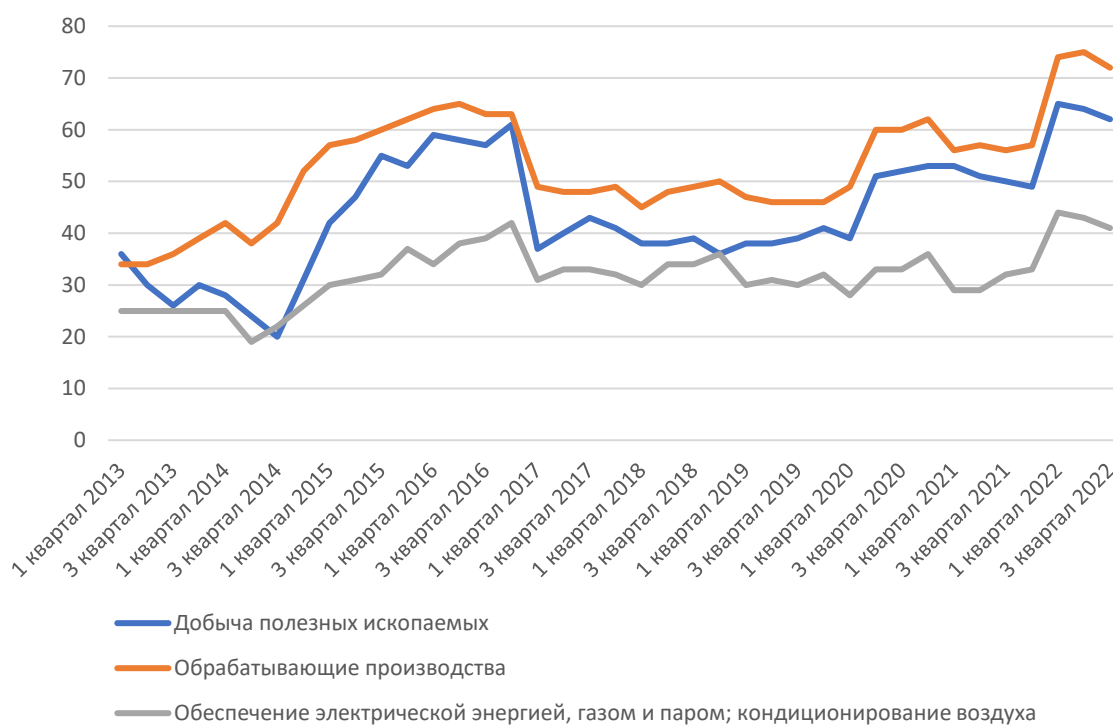

Рис. 26. Динамика оценки неопределенности экономической ситуации как ограничивающего фактора субъектами МСП – малыми предприятиями в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Рост значимости неопределенности как ограничивающего фактора соответствует началу кризисных периодов, причем высокая значимость сохраняется на протяжении достаточно длительного времени. В течение I–II кварталов 2022 г. показатель экономической неопределенности как фактора, оказывающего ограничивающее действие, возрос до максимальных значений на фоне коронавирусной пандемии и усиления санкционного давления, а потом незначительно снизился. Даже после окончания кризисного периода высокий уровень неопределенности, скорее всего, сохранится на несколько периодов из-за адаптивных ожиданий предпринимателей.

Таким образом, на основе данных Росстата были оценены вспомогательные показатели, характеризующие число фирм и численность занятых в секторе МСП, а также оборот фирм в этом секторе. Однако для полной картины необходимо также проанализировать данные о новом формате занятости в секторе МСП – самозанятых и информацию о кредитно-налоговой политике, проводимой для субъектов сектора МСП.

1.3. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых ФНС

Ключевой показатель, предоставляемый ФНС, – данные о числе самозанятых (новый формат занятости в секторе МСП, стремительно набирающий популярность в последние годы). На рис. 27 приведена динамика численности самозанятых в разрезе по месяцам за период с марта 2020 г. по сентябрь 2022 г.

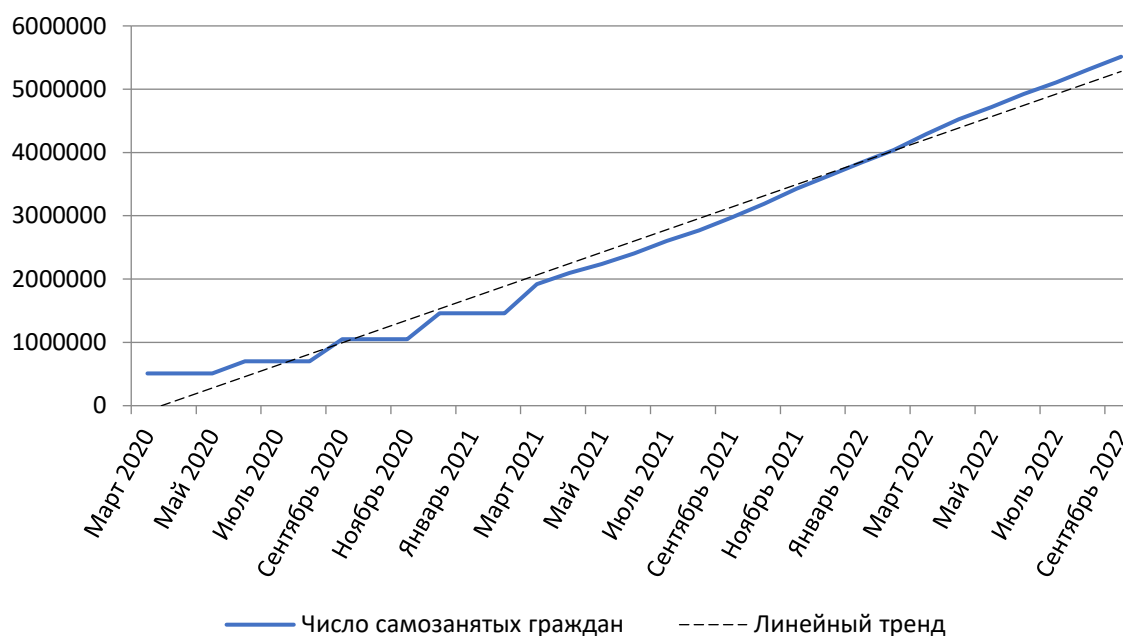

Рис. 27. Динамика занятости в секторе МСП в России в 2020–2022 гг.

Источник: ФНС РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

За рассматриваемый период численность самозанятых стабильно возрастала. Всего за два года она увеличилась с 1 млн до почти 5,5 млн, что обусловлено как включением новых регионов в программу, так и привлекательностью данного статуса для граждан. В кризисный период именно этот статус позволил многим гражданам продолжить деятельность в секторе МСП благодаря более низкому налоговому бремени. Можно отметить, что темпы прироста самозанятых в последние несколько месяцев опережают рассчитанный на исторических данных линейный тренд.

Рассмотрим, как общая численность самозанятых формируется за счет физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данные о структуре численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применявших

специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход», за период с марта 2020 г. по сентябрь 2022 г. приведены на *рис. 28*.

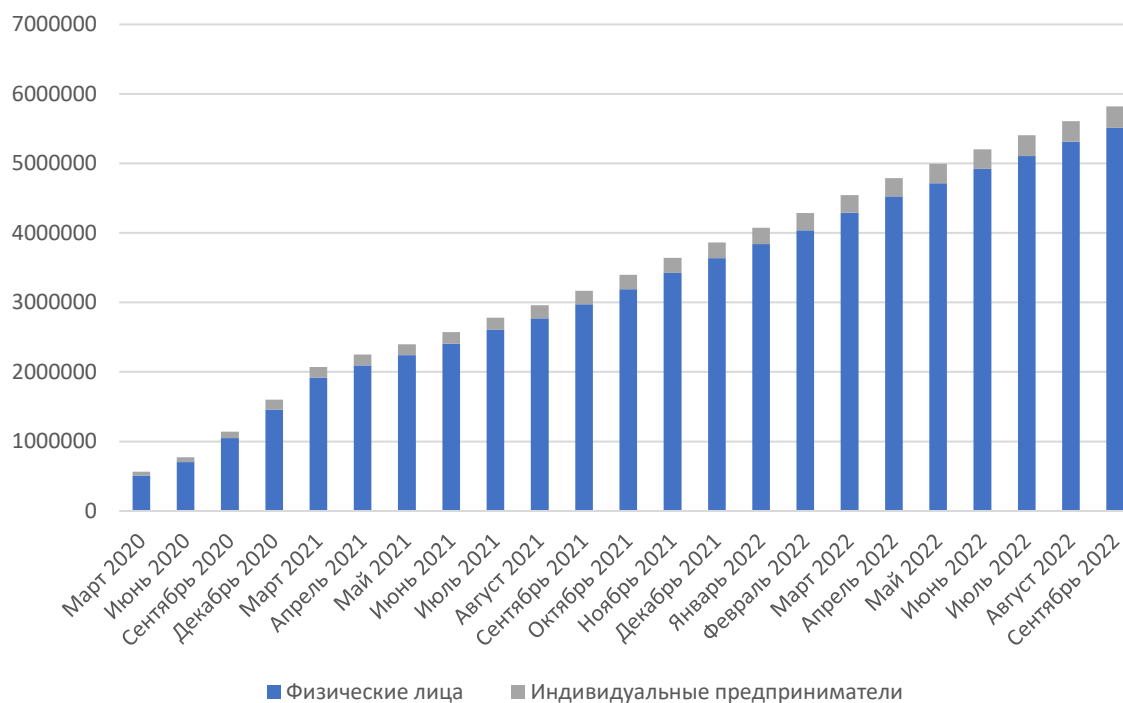

Рис. 28. Структурная характеристика численности самозанятых в России за период с марта 2020 г. по сентябрь 2022 г.

Источник: ФНС РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Исходя из анализа структурной характеристики численности самозанятых основная их доля приходится на физических лиц. Причем на протяжении рассматриваемого периода она стабильно растет, это может в том числе означать, что данный статус привлекает граждан, которые до этого не были задействованы в секторе МСП. Согласно альтернативной гипотезе контроль за ведением предпринимательской деятельности усиливается, что стимулирует переход в формальный сектор экономики. Доля индивидуальных предпринимателей в рамках рассматриваемого периода стабильно сокращалась.

На основе данных ФНС также можно оценить, как изменилось налоговое бремя на субъектов МСП в кризисный период. В качестве показателя для оценки бюджетной эффективности субъектов МСП рассматривается размер налогов, относящихся к специальным налоговым режимам. В данные виды налогов входят: налог, взимаемый по упрощенной системе налогообложения; единый налог на вмененый доход для отдельных видов деятельности; единый сельскохозяйственный налог; налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения; налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения; налог на профессиональный доход; роялти за добычу полезных ископаемых при выполнении соглашений о разделе продукции и платежи за пользование недрами при выполнении соглашений о разделе продукции. На *рис. 29* представлена динамика поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации, относящихся к специальным налоговым режимам, за период 2014–2021 гг., по данным ФНС.

Рис. 29. Динамика поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации, относящихся к специальным налоговым режимам, за 2014–2021 гг., млн руб.

Источник: ФНС РФ. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

Без учета роста цен в кризисный период поступления в бюджет от субъектов сектора МСП возросли по сравнению с предкризисным периодом. К 2021 г. объем поступлений в бюджет Российской Федерации по специальным налоговым режимам возрос примерно на 35%, это позволяет говорить о том, что уже к 2021 г. экономика начала оживать после кризисного 2020 г. Также стоит отметить, что на фоне роста численности самозанятых граждан значительно увеличился объем поступлений в бюджет по налогу на профессиональный доход. В период с 2019 по 2021 г. он возрос на 20 184 млн руб. и уже составляет примерно 2% от общего объема поступлений по специальным налоговым режимам.

Таким образом, мы рассмотрели ключевые показатели, характеризующие состояние сектора МСП. Однако в кризисный период особенно актуально оценить доступность кредита и финансовую устойчивость субъектов сектора МСП.

1.4. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, предоставляемых иными источниками

Информация о кредитной активности предпринимателей в секторе МСП как индикатора деловой активности в целом формируется на основе данных Банка России. На *рис. 30* приведена динамика количества субъектов МСП, получивших кредиты в отчетном месяце, за период с января 2019 г. по август 2022 г..

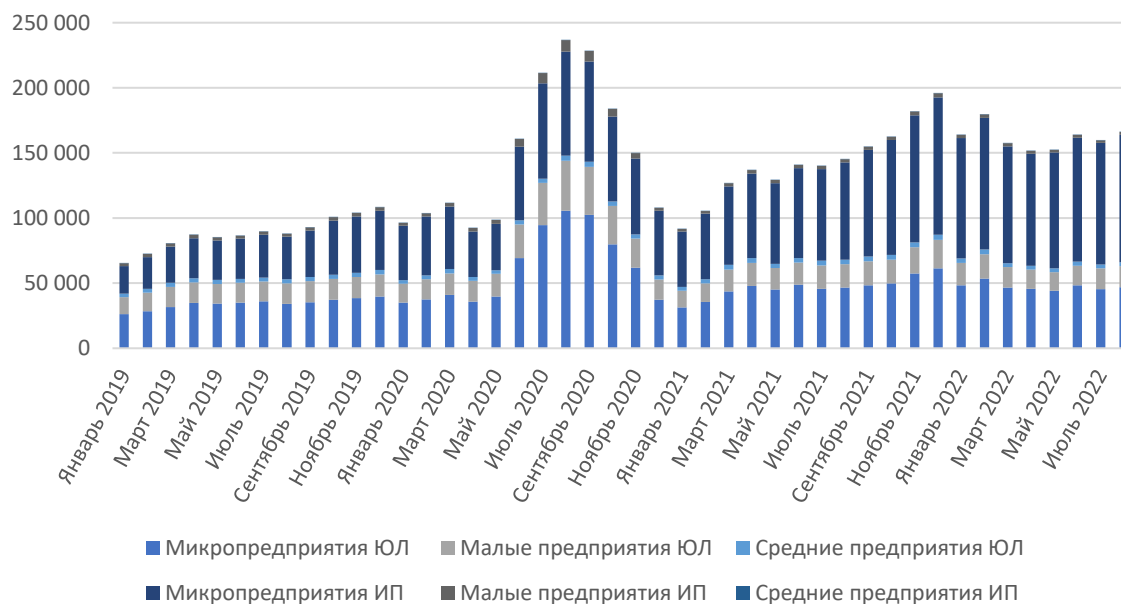

Рис. 30. Динамика числа субъектов МСП, получивших кредиты в отчетном месяце, за 2019–2022 гг.

Источник: Банк России. URL: <https://cbr.ru/>

В кризис количество субъектов МСП, получивших кредит в отчетном периоде, возросло по сравнению с докризисным периодом (за базисный берется 2019 г.). Наибольший прирост количества полученных кредитов пришелся на начало кризисного периода, когда стали действовать государственные меры поддержки сектора МСП в форме предоставления льготного кредитования. Следующий пик новых кредитов для сектора МСП пришелся на ноябрь – декабрь 2021 г., когда Банком России было анонсировано завершение периода льготного кредитования для сектора МСП. В период усиления санкционного давления количество фирм, получивших кредит в отчетный период, также значительно возросло.

Распределение количества кредитов между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в рассматриваемом периоде было достаточно стабильными и равномерным. По размеру предприятий наибольшее число кредитов было получено микропредприятиями независимо от формы ведения бизнеса. Это можно объяснить тем, что их доля в структуре сектора МСП максимальна. Количество оформленных кредитов оказалось пропорциональным доле предприятий в структуре сектора МСП.

Необходимо оценить, как соотносятся между собой различные форматы бизнеса, если рассматривать объем выданных кредитов в отчетном периоде, а не их количество. На *рис. 31* представлена динамика объемов выданных кредитов субъектам МСП в отчетном месяце за период с января 2019 г. по август 2022 г..

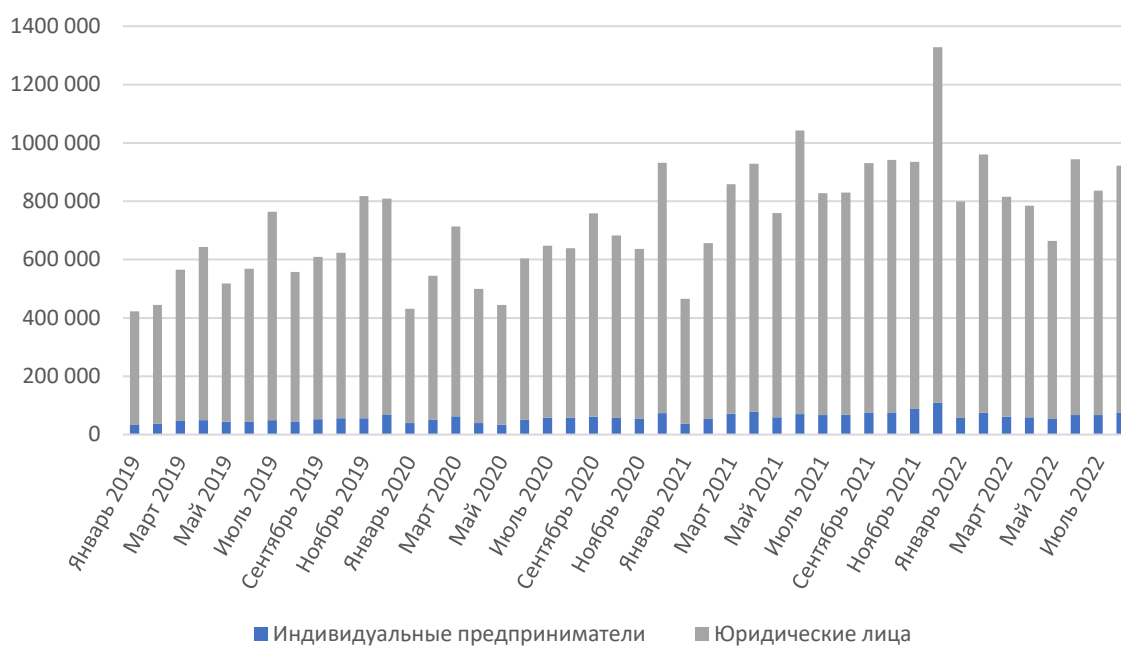

Рис. 31. Динамика объемов выданных кредитов субъектам МСП за 2019–2022 гг., млн руб.

Источник: Банк России. URL: <https://cbr.ru/>

Данный показатель рассчитан без учета инфляции. Объем выданных кредитов характеризуется совсем иными соотношениями по сравнению с их количеством. Во-первых, большая часть объема выданных кредитов приходится на юридических лиц, это объясняется тем, что для них возможно получение большего объема кредитования, чем для индивидуальных предпринимателей. Во-вторых, увеличение кредитования по объемам выданных кредитов оказалось значительно меньше роста количества выданных кредитов. Этот факт позволяет сделать вывод, что большая часть выданных кредитов после введения льготного кредитования субъектов сектора МСП была выдана на незначительные суммы. Действительное же увеличение объема кредитования пришлось на ноябрь – декабрь 2021 г., которые были анонсированы как последние месяцы программы льготного кредитования сектора МСП. Это можно объяснить тем, что юридическим лицам потребовалось больше времени для получения всех документов для взятия кредитов значительного объема.

Однако увеличение количества льготных кредитов и снижение объемов кредитования не всегда могут оказывать положительное влияние на состояние сектора МСП. Это может приводить к росту задолженности и увеличению числа просроченных платежей по кредитам, что делает финансовое состояние данных фирм нестабильным. На *рис. 32* приведена динамика

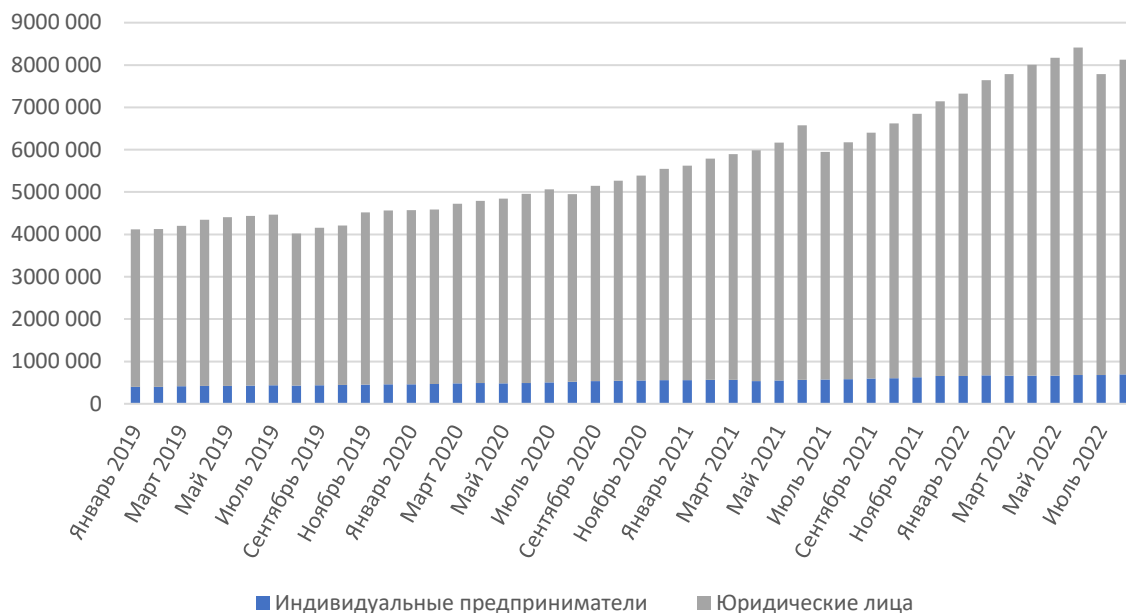

Рис. 32. Динамика объема кредитной задолженности (в том числе просроченной) по субъектам МСП за 2019–2022 гг., млн руб.

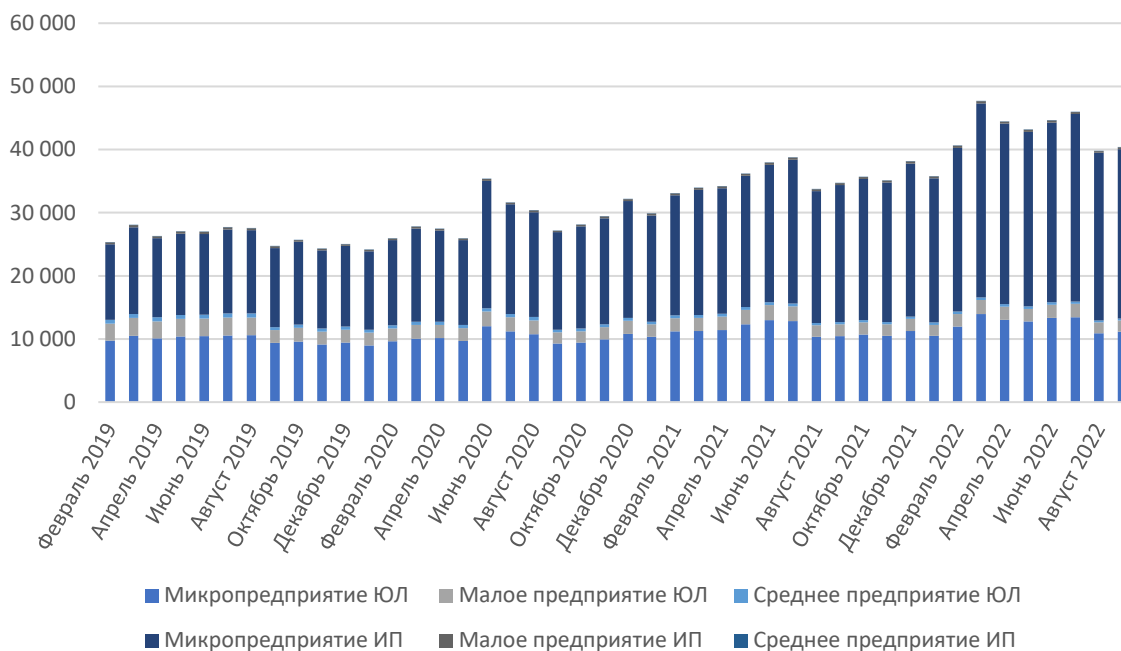
Источник: Банк России. URL: <https://cbr.ru/>

задолженности (в том числе просроченной) субъектов сектора МСП за 2019–2022 гг.

Начиная с сентября 2019 г. объем кредитной задолженности субъектов сектора МСП практически постоянно возрастал. Причем большая часть этого прироста приходилась именно на юридических лиц – субъектов МСП. Это говорит о том, что финансовое положение многих компаний – субъектов МСП в кризисный период оказалось менее устойчивым. Следовательно, государство должно принять меры поддержки сектора МСП, направленные в первую очередь на облегчение кредитной нагрузки на юридические лица – субъекты МСП.

Однако одного объема задолженности недостаточно для того, чтобы полностью оценить потенциальный негативный эффект от увеличения кредитования сектора МСП. Рассмотрим динамику изменения количества фирм, которые просрочивают платежи по кредитам. На *рис. 33* приведена динамика числа субъектов МСП, которые имеют просроченную задолженность).

Рис. 33. Динамика числа субъектов МСП с просроченной задолженностью в

отчетном периоде за 2019–2022 гг.

Источник: Банк России. URL: <https://cbr.ru/>

Как видим, в кризисный период количество субъектов МСП с просроченной задолженностью достаточно стабильно возрастало. Учитывая, что нынешний кризисный период будет продолжаться еще какое-то время, можно предположить, что количество таких предприятий будет возрастать и в дальнейшем. Большинство субъектов МСП с просроченной задолженностью являются микропредприятиями, причем большую долю таких предприятий по форме ведения бизнеса составляют индивидуальные предприниматели. На основе данных о задолженности по кредитам и количестве фирм, имеющих просроченную задолженность, можно прийти к выводу, что финансовое давление на субъекты МСП возрастает. Исходя из этого для достижения большей стабильности данного сектора государству стоит разработать меры по снижению кредитного давления на субъекты МСП.

Наконец, рассмотрим структуру кредитов по срочности, чтобы оценить, в какой перспективе субъекты сектора МСП могут стать наиболее уязвимыми. На рис. 34 приведена динамика доли кредитов субъектов сектора МСП в зависимости от их срочности за 2014–2022 гг.

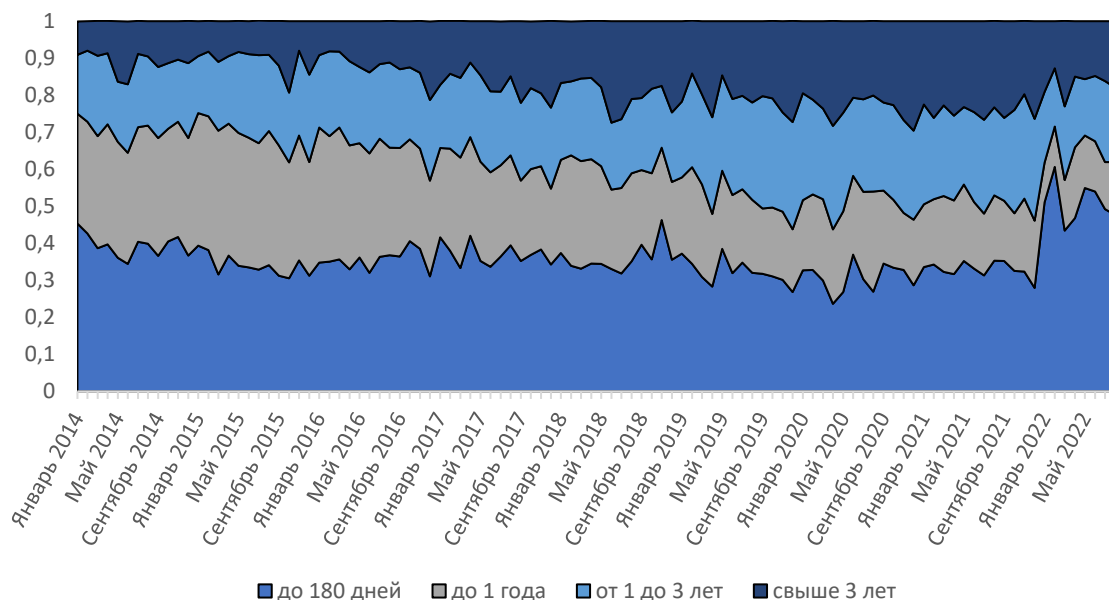

Рис. 34. Динамика доли кредитов субъектов МСП по их срочности за 2014–2022 г.

Источник: Банк России. URL: <https://cbr.ru/>

В структуре кредитов субъектов сектора МСП доминирующее положение исторически занимало краткосрочное кредитование, причем его доля значительно возросла в первые месяцы 2022 г. При этом в кризисный период также возросла доля долгосрочного кредитования (свыше 3 лет) за счет снижения доли среднесрочных кредитов (от 6 месяцев до 3 лет). В связи с тем что в начале 2022 г. возросла доля краткосрочных кредитов на фоне значительного увеличения общей кредитной задолженности, может значительно возрасти объем просроченных платежей и снизиться финансовая стабильность субъектов МСП уже к концу лета – осени 2022 г. В связи с этим государству необходимо увеличить объем поддержки субъектам МСП уже в краткосрочном периоде, предоставив дополнительные льготы по имеющимся кредитам или рефинансировать их.

Последний ключевой вопрос, связанный с кредитной нагрузкой на субъекты сектора МСП, – размер средневзвешенных процентных ставок по предоставленным им кредитам. Необходимо выяснить, насколько прирост количества кредитов и объемов кредитной задолженности связан с изменением ставки. К тому же более высокие значения данного показателя также могут означать повышенную кредитную нагрузку на субъекты МСП. На *рис. 35* приведена динамика средневзвешенной процентной ставки по кредитам субъектов МСП в зависимости от их длительности за 201–2022 гг.

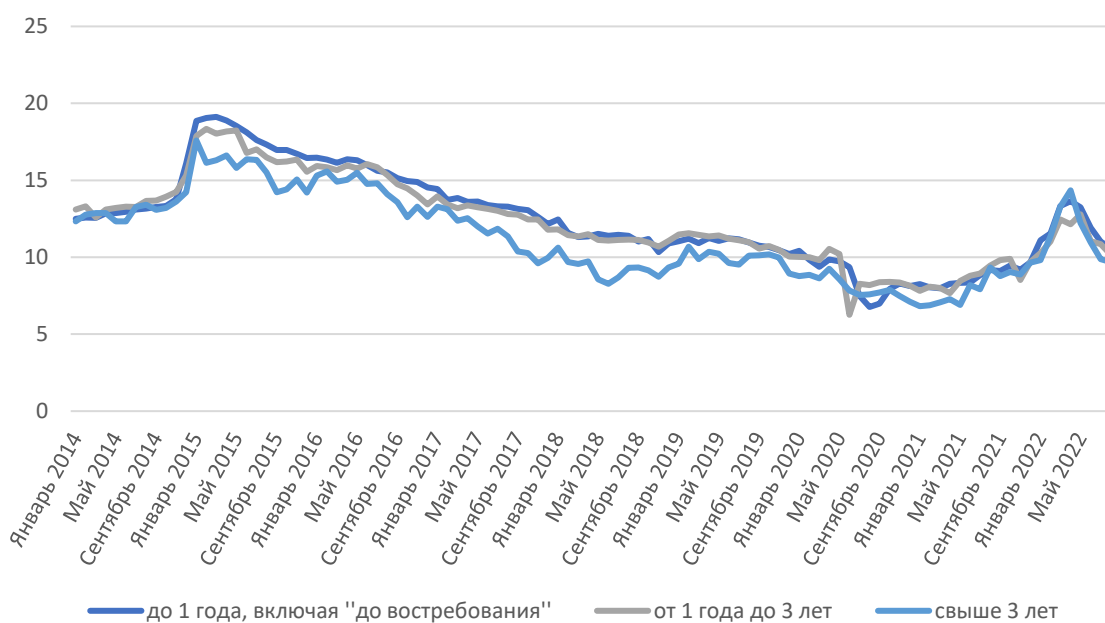

Рис. 35. Динамика средневзвешенной процентной ставки по кредитам субъектов МСП по их срочности за 2014–2022 гг.

Источник: Банк России. URL: <https://cbr.ru/>

Можно отметить, что начиная с 2015 г. средневзвешенные ставки по кредитам субъектов МСП снижались независимо от срочности этих кредитов. В кризисный период они достигли минимального значения в 2020–2021 гг. за счет проведения программы льготного кредитования субъектов МСП. Однако в 2022 г. ставки резко выросли, что связано в первую очередь со значительным повышением ключевой ставки Банком России, которая достигла максимума в апреле 2022 г. После ее снижения в дальнейшем размер ставок несколько сократился, тем не менее досанкционных уровней августа 2022 г. пока не достиг. Это может оказать потенциально негативное влияние на развитие сектора МСП и финансовую

устойчивость действующих предприятий, которые вынуждены брать кредиты для поддержания и развития бизнеса. В связи с этим для устойчивого развития сектора МСП государству необходимо предоставить его субъектам доступ к льготным кредитам.

Таким образом, были проанализированы основные показатели, характеризующие состояния сектора МСП в кризисный период. На основе этого анализа можно провести оценку мер политики как предпосылок изменения траектории развития сектора МСП.

Заключение

По состоянию на конец 2022 г. окончательно говорить о реакции МСП на санкции против России пока еще рано – они были введены меньше года назад. При этом еще наблюдается рост потребности в государственной поддержке. Однако можно заключить, что период коронавирусного кризиса сектором МСП пройден значительно лучше, чем ожидалось.

Также на основе анализа официальных данных можно сделать вывод, что сектор МСП проходит последние кризисные явления пока лучше, чем предполагалось. Общее число фирм, а также занятость в секторе МСП возрастают, несмотря на кризисные явления. Основным драйвером роста в региональном разрезе выступает Северо-Кавказский федеральный округ, в котором происходит активный переход из неформального сектора экономики в формальный на фоне увеличения поддержки со стороны государства.

Тем не менее не стоит воспринимать увеличение данных показателей как признак всплеска предпринимательской активности. Исходя из динамики основных показателей по размеру предприятий, можно прийти к выводу, что наблюдается переход занятых в секторе МСП из средних и малых предприятий в микропредприятия и самозанятых. Это связано с возможностью оптимизации налогообложения, так как для самозанятых граждан налоговая ставка минимальна.

На фоне кризиса также возросло налоговое и кредитное давление на субъектов сектора МСП. Для предотвращения банкротств государству необходимо продлить программу льготного кредитования, которая в настоящий момент необходима сектору МСП для нормального функционирования и выполнения своих обязательств.

Список использованных источников

1. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
2. ФНС России. URL: www.nalog.ru
3. Центральный банк Российской Федерации. URL: www.cbr.ru